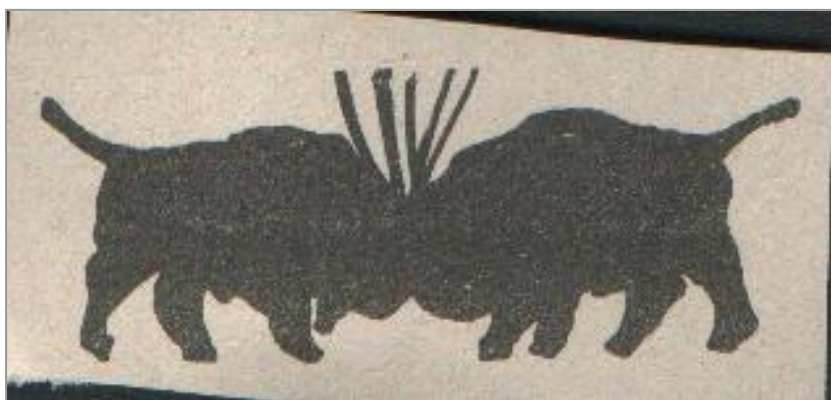

Александр Богатов

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

УЛЬЯНОВСК
2006

Александр Богатов

Б 73 «Противостояние» - Ульяновск, 2006 – с.96

Александр Богатов, 2006

В книге рассказывается о противостоянии властей и коммунистической оппозиции в регионе с 1996 по 2000 год. Автор книги – партийный работник, окончил Ульяновский ордена «Знак Почета» педагогический институт им. И.Н.Ульянова и Горьковскую Высшую партийную школу. Работал учителем и директором школы, зам. пред. райисполкома и секретарем райкома партии, инструктором обкома КПСС, зам. редактора газеты «Ульяновская правда», зав. сектором печати обкома партии, референтом первого секретаря обкома КПСС, советником губернатора. В годы перестройки был участником политических событий в регионе, активно помогал возрождению Коммунистической партии.

* * *

Десять с лишним лет пролежала рукопись книги «Противостояние», которая была написана мной, как говорится, по свежим следам. Все думал, что издание ее несвоевременно, хотя была написана исключительно на документах. К тому же сам был участником тех событий, которые

произошли в последнее пятилетие прошедшего века. Сейчас, как мне кажется, пришло время, чтобы она была представлена на суд читателя. Она представляет интерес, как мне кажется, по двум причинам.

Во-первых, настало время возвращения доброго имени первого губернатора, чтобы он занял то место, которое ему заготовлено историей. А для этого нужно рассматривать его феномен со всех сторон, через увеличительное стекло, сопоставляя факты и события, взяв на вооружение и ситуацию того времени, и воспоминания соратников, оценки видных ученых и экспертов. С этой стороны, эта книга является лишь одной струей, проливающей свет на реалии того времени. Но бесспорно то, что уже сейчас даже противники вынуждены признать величие Юрия Горячева.

Во-вторых, противостояние власти и оппозиции было и остается важным компонентом любого движения. Весь вопрос заключается в том, чтобы конструктивная оппозиция руководствовалась интересами людей, за красивыми лозунгами и призывами видела конечные результаты. В этом плане оппозиция и

сейчас страдает «левизной» детской болезни, не представляет, что такое компромисс, не способна к самоанализу своих действий.

Автор книги ни к кому не имеет претензий, не претендует на исключительную истину, потому что любая книга пишется человеком, а человек – это субъективный фактор. Могу только заверить, что к первоначальному варианту я ничего не добавил, ничего из текста не выкинул, к пересмотру ничего не подвергал.

КОНФЛИКТ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

17 декабря 1995 года состоялись выборы в Государственную Думу. Весной 1996 года народ выбирал президента, а в конце 1996 года – губернатора. Эти события еще больше обострили противоречия и противостояние в регион

На областном политическом небосклоне внезапно появляется Екатерина Лахова и претендует на депутатское кресло от нашего региона в Государственной Думе. Сибирячка. Бывший советник Бориса Ельцина. Одни говорили, что она перепутала сибирский край с симбирским, очень созвучные по произношению.

Другие считали, что прилетела она «на ловлю счастья и чинов». Третьи были убеждены, что симбирская земля не может рождать своих достойных кандидатов на депутатские мандаты. Нужны варяги. Екатерина Лахова самоуверенно заявила, что не привыкла проигрывать, но промолчала, какими средствами и методами намерена пользоваться. Скоро стало известно, что ее кандидатуру поддерживает областная администрация. Развернулась широкая и открытая пропаганда. Встречи с ней превращались в большие политические события. Ей делают комплименты, дарят пуховые платки в знак признательности за то, что появилась в нашем крае, как сказочная царевна.

Ее главная соперница, коммунист Татьяна Сергеева, срочно снимает свою кандидатуру. Женщина, обладающая трезвым умом, организаторским даром, ораторским красноречием, добровольно отказывается от борьбы, но на арене её место занимает Олег Казаров.

К этому времени отношения между губернатором и красным банкиром были такими, будто между ними пробежала черная кошка.

Причину никто не знал, высказывали лишь догадки, и у меня сложилась своя версия.

Отрывок из книги «Партократы»

«Октябрьские события 1993 года всколыхнули страну. Постепенно волны протеста приутихли, и жизнь вошла в спокойное русло. Владимир Иванович Хазаров миновал все рифы и решил было политическим дрызгами больше не заниматься. Кресло у него было не только теплым, но и денежным. Два года молчал – не выступал на митингах, не писал в прессу, но газету «Жизнь и вексель», выпускаемую на средства банка, издавал регулярно. О партии не вспоминал – так лучше. Трудовые коллективы обходил за милую: не пришло время. Появится в конце тоннеля свет – пойдет куда угодно, убедит кого угодно, докажет и победит.

Такое время для него настало. Во Дворец молодежи вошел тихо, но места ни в одном ряду не занял. Встал у стенки, слегка прислонившись плечом – так лучше, по-простому, на виду. Его заметили, пригласили в президиум. Встреча левых сил продолжалась уже больше часа.

Владимир Иванович поднялся на сцену, занял место за столом и тут же попросил слова. Говорил о своей позиции, о том, что никогда и никого не предавал, о том, каким он оказался прозорливым в критические моменты страны и сейчас остался верен прежним идеалам. И тут он делает крутой поворот и весь гнев обращает на вновь созданную правительственную партию «Анархия – мать порядка».

– Кто представляет ее в нашем регионе? – обратился он к залу и поднял развернутый лист бумаги. – Вот передо мной протокол заседания местной организации. В руководящий орган вошли, к большому сожалению, бывшие члены коммунистической партии. Мне тоже предлагали войти в состав президиума, но я – не предатель и вежливо им отказал.

Зал зашумел. Оратор выдержал паузу и, когда утих гул и гам, с присущим хазаровскому стилю голосом забарабанил:

– Они выдвинули даже своего кандидата в депутаты высшего законодательного собрания страны. И кого вы

думаете? Советницу президента по социальной справедливости.

Зал еще больше загудел. Оратор почувствовал, что овладел аудиторией, и выложил главную козырную карту:

– Я позвонил куда следует и предупредил – если госпожа

Ляхова будет выдвинута по сельскому избирательному округу, то я оставляю за собой право выдвинуть свою кандидатуру.

Зал взорвался бурными аплодисментами.

** * **

Хозяину в тот же вечер доложили наименее приятную новость. Звонить он коммерсанту не стал, а пригласил его на утро к себе в кабинет.

Хазаров пришел в точно назначенное время и без стука открыл дверь. Руки протянули, не глядя друг на друга.

– Что ты себе позволяешь? – побагровел хозяин. Глаза его сузились, зрачки жгуче вонзились в коммерсанта, и тот не выдержал его взгляда.

– Ты что так со мной разговариваешь? Я

не мальчик-пальчик. Объясни сначала, в чем суть, хотя я уже догадываюсь.

– Ты прекрасно понимаешь, что Ляхова предложена верхами и на кон положены миллиарды рублей, которые регион получит, если она пройдет в Государственную Думу.

– Красный губернатор, а идешь на сделки, последствия которых не трудно предугадать. Отталкиваешь от себя народ.

– Куда денешься – центр ни копейки не дает. А тут одни дыры, латать нечем. Победа коммунистов в регионе сыграла злую шутку. Слышишь только одно слово «Нет».

Хозяин отошел в сторону и посмотрел в окно. Осенние листья застилали площадь. Тучи сгрудились за памятником Ленина и медленно плыли на юг. Юрий Волгин тихо, не поворачивая головы, произнес:

– Что касается красного цвета, ты его не тронь. Лишь время может стать над нами судьей.

Разговор затянулся, и первым сошел с проторенной дорожки коммерсант:

– Что ты предлагаешь?

– Перекинься на городской округ.

– Не поймут. Я же дал слово выступить против Ляховой.

– Поможем, и я уверен, что ты займешь кресло депутата, – принял спокойный вид хозяин и протянул руку».

И Казаров перекинулся на городской округ, где кандидатами от левых сил уже были первый секретарь Заволжского райкома КПРФ Н.Поддубный, областной лидер «Конгресс русских общин» В.Полищук и представитель независимых профсоюзов В.Служивой. Они не смогли договориться о едином кандидате, и все участвовали в выборах. Победу одержал Олег Казаров, а по сельскому округу, где достойных соперников не оказалось, победила Екатерина Лахова. Народ мгновенно окрестил ее президентской лисой. Люди думали, что она принесет области если не славу, то в крайнем случае пользу и поднимет авторитет губернатора, но на деле этого не случилось. Ее бесконечные критические выкрики на местном телевидении в адрес коммунистов и эмоциональные рассказы о личном вкладе в дело перестройки на фоне глубокого кризиса в стране скоро разочаровали и вызывали у симбирян лишь иронические улыбки.

Тем временем началась подготовка к президентским выборам. Красная агитация шла по всему фронту, и главным был лозунг «От человека к человеку, от порога до порога». Обком партии нацелил партийные организации на то, чтобы на каждом избирательном участке были красные наблюдатели. Задача состояла в том, чтобы исключить нарушения при подсчете голосов. Еще свежи были в памяти предыдущие президентские выборы, когда под прикрытием демократических принципов «демократами» допускались грубейшие нарушения, вплоть до фальсификации. Нельзя сказать, что на всех участках были наблюдатели от коммунистов, но нарушения и искажения при подсчете бюллетеней были незначительные. Этому способствовали не только усилия коммунистов. В составе избирательных комиссий было немало людей, которые открыто выражали недовольство ельцинским режимом. Поэтому они были заинтересованы в том, чтобы выборы прошли в рамках законности. Ульяновские избиратели отдали за Ельцина 46%, за Зюганова 52% голосов. Да и по стране первый тур вселял надежду на победу в заключительной стадии

Геннадия Зюганова, но чуда не произошло. Победу одержал Борис Ельцин, что раскачало лодку в стане его противников, но не было в областной партийной организации ни одного случая, чтобы ряды партии покинул хотя бы один ее член. Наоборот, коммунисты требовали быстрой выработки тактики на ближайшее время.

Партийная жизнь вошла в русло. Приближались выборы губернатора, и тут коммунистов ожидали испытания, масштабы которых трудно было представить. Мы поняли, как сильна жажда власти, как многообразны и коварны средства и методы, как бессильна мораль. Юрий Горячев задолго до начала предвыборного марафона заявил, что для него участие в губернаторских выборах остается дилеммой. «Пора сидеть с внуками», – промелькнули его слова в прессе, и тут же стали появляться на страницах газет обращения трудовых коллективов, в которых они просили Юрия Фроловича выставить свою кандидатуру на пост областного главы. Лидеры не любят поступаться доверием масс, и Юрий Горячев не стал исключением.

Обком партии тоже не стал утруждать себя поиском кандидатур. Правда, потом Александр Кругликов доказывал, что через его руки прошли десятки имен. Оказывается, состоялась беседа даже с Олегом Казаровым, который, якобы, заявил, что время Горячева еще не прошло. Золотые слова! Но лидер комму-нистов не прислушался к совету хитрого и мудрого политика. Переговоры (если они действительно были), проводились тайно, за закрытыми дверями, и обком партии не счел необходимым выслушать мнение низовых партийных звеньев. Спешно собрали пленум и заявили, что кандидатом в губернаторы от левых сил выдвигается Александр Леонидович Кругликов. На пленуме, как и ожидалось, не оказалось единства, а члены обкома Евгений Головкин Валерий Кислинский, представлявший Ульяновскую районную организацию, открыто заявили, что выдвижение первого секретаря обкома кандидатом на пост областного главы является ошибкой.

С этого момента начался процесс, приведший областную партийную организацию к расколу. Райкомы были поставлены в трудное

положение. Почти нигде не проводились пленумы, дабы не внести раскол в ряды коммунистов. Лишь Павловская организация вынесла вопрос на рассмотрение райкомовцев и проголосовала за кандидатуру Ю.Горячева с перевесом в один голос. Обком не понял грозящей катастрофы.

Митинг левых сил

на площади Тридцатилетия Победы

Ульяновское отделение Народно-патриотического союза во главе с Ю.Плужниковым и областное женское движение с его лидером Н.Рассадиной заявляют о поддержке кандидатуры Горячева. Делегаты во

главе с Кругликовым в знак протеста покидают зал. Разногласия оказались настолько серьезными, что к августу 1998 года коммунисты, региональная организация движения «Российские ученые социалистической ориентации», движение «В поддержку армии» Льва Рохлина и другие сформировали новое движение «Ульяновское отделение Народно-патриотического союза социалистической ориентации». Были люди, считавшие создание нового движения ошибкой, и предлагали снова войти в состав организации Ю.Плужникова, ибо весь сыр-бор разгорелся не по стратегическим вопросам, а лишь по кандидатуре в губернаторы. К сожалению, здесь сыграла роль личная амбиция. Вместо того, чтобы консолидировать вокруг себя левые силы, коммунистическая организация отталкивала от себя тех, кто открыто указывал на ошибки, имел свое мнение и не меньше думал о единстве партийных рядов.

Глубоким и болезненным оказался внутренний раскол в областной коммунистической организации. И все эти ошибки были звеньями одной цепи. Причина, как

стало известно позднее, крылась в стиле работы обкома и его первого секретаря. Симптомы обнаружили после губернаторских выборов 1996 года, а может быть, и раньше. Помнится, как часто в период возрождения областной организации выказывала недовольство член обкома В.Ф.Красненкова. После ее критических замечаний, когда состоялись выборы обкома, ее фамилии в составе руководящего органа не оказалось, хотя она была активным, справедливым членом партии с твердой гражданской позицией. Попытка отстранить Валентину Федоровну от партийных дел не было случайностью, но тогда этому значения не придавали.

Трудно было понять, почему Александр Леонидович самолично стал решать вопросы. Особую тревогу вызывали кадры. В аппарате обкома тихо, незаметно стали появляться люди, которых мы никогда не видели в период возрождения организации. Скоро обнаружилось, что некоторые из них больше заняты личными амбициями, чем партийными делами. Их стиль пронизывали высокомерие, диктат, поверхностное изучение обстановки, выборочная

принципиальность, нарушение партийной этики. Некоторые члены бюро обкома отличались неприкрытым чванством, выводы делали, не выходя из кабинета. К созданию областной партийной организации никаких сил не приложили, пришли, образно говоря, к готовому столу и стали рьяно выступать против тех, кто на общественных началах, в меру своих сил и возможностей несет партийную нагрузку. Причин могло быть две: или партийный чиновник не воспитан и не знает, что такое партийная работа, или действует по чьей-то указке.

Стало очевидным, что в стиле обкома обнажаются методы и приемы работы старых времен, не учитывается мнение низовых коллективов, преобладает нажим, нарушаются этические нормы партийной жизни. Когда проходили выборы в Госдуму и президента, обком и областная партийная организация выступали как единая сила. Говорили только о деле, царил дух понимания и вдохновения. У всех было приподнятое настроение. Начались выборы губернатора, и дух недоверия и взаимных упреков затрепетал в отношениях

членов обкома. Прошли губернаторские выборы. Победу одержал Горячев. Казалось, следуя здравому смыслу, обкому необходимо менять тактику, идти на разумные компромиссы с администрацией. Наиболее дальновидные члены обкома придерживались именно такой тактики. Но лидеру такая позиция была неприемлема. Более того, Кругликов выдвигает против губернатора губительное обвинение – использование бюджетных средств в личных целях. Безусловно, он, как человек и депутат, имел на это право. Но он забыл, что является лидером ульяновских коммунистов. Даже элементарная этика требует, чтобы такие вопросы согласовывались со своими единомышленниками. Совет с членами бюро пошел бы всем на пользу. Но он проигнорировал коллективный орган. Видимо, Александр Леонидович хотел ошеломить земляков неожиданным сюрпризом и не захотел поделиться победой ни с кем из своих соратников. Зато привлек к делу депутатов Госдумы. Все ждали сенсации. Газета «Симбирские губернские ведомости» подогривала ситуацию и регулярно сообщала,

что вот-вот члены Счетной палаты обнародуют результаты проверки и прогремит гром среди ясного неба. Заметим, что Счетную палату в то время возглавлял член КПРФ, депутат Госдумы В.Казаковцев, который вряд ли мог реагировать отрицательно, если коммунист Кругликов представил достоверные сведения.

История развивалась следующим образом. Один из местных журналистов передал Кругликову документ, который, якобы, раскрывает неправомерные действия губернатора. Счетная палата две недели проверяла жалобу, уехала в столицу, а результаты проверки так и не увидели света. Когда страсти улеглись, губернатор подал в суд на зачинщиков и выиграл процесс.

Но вернемся чуть назад. Члены бюро обкома, узнав об инициативе своего лидера, выступили в прессе с заявлением, в котором сообщали, что Кругликов принял решение единолично. Под документом подписались В.Попова, В.Добычин, Н.Лобас, О.Пушкин, Ж.Ильязов, В.Варганов, А.Калугин. Они не захотели брать на себя ответственность за соратника, который проигнорировал мнение

членов бюро обкома. Конфликт получил широкий резонанс. Дело дошло до ЦК. Приехала комиссия во главе с первым секретарем Самарского обкома партии В.С.Романовым.

Промахи в кадровой политике и стиле работы не заставили долго ждать – разразился скандал и в самом аппарате обкома. Почти все члены бюро, которые выступили с открытым заявлением (за исключением В.Поповой), оказались вне партии. Кто ушел добровольно, кто вынужден был уйти.

ТАКТИКУ ДИКТУЕТ ОБСТАНОВКА

*«Если обстановка изменится в 24 часа,
то и тактику необходимо менять в 24 часа»*

В.И.Ленин

Шло время, проводились митинги и пикеты. Особенно сильный резонанс оказало пикетирование рабочими на железнодорожном мосту через Волгу. 2 сентября 1997 года. В Новом городе состоялся митинг авиастроителей, в котором принял участие генерал Лев Рохлин.

Время играло на коммунистов, но нужна была программа действий. Даже члены бюро говорили, что на одних митингах далеко не уедешь. Особенно тревожило

отсутствие тактики. Нужно было дать какой-то толчок. В газете «Ульяновская правда» появляется статья «Необходимо менять тактику», в которой автор старался привлечь внимание обкома к этой важной проблеме. Статья могла стать объектом дискуссии в партийных кругах. Однако члены обкома молчали. Лишь при случайных встречах они высказывали свое согласие с выводами автора публикации. Но дело заключалось не в том, согласиться или не согласиться, а в том, чтобы выработать новую тактику.

Наконец в конце 1997 года собирается пленум обкома для выработки плана действий, но на нем говорили о чем угодно, только не о тактике. Даже решение не было подготовлено. Такая ситуация не могла удовлетворить коммунистов. Тогда на стол Кругликова легло закрытое письмо.

«Данное письмо продиктовано одним желанием – сохранить единство областной партийной организации и содействовать росту и укреплению партийных рядов, – писал автор. – Прошел год после губернаторских выборов, а тактика не выработана. Пленум по тактике,

состоявшийся 13 декабря 1997 года, наши надежды не оправдал.

1. Коммунисты области не имеют конкретной программы по отношению к областной администрации, к депутатскому корпусу в областном Законодательном собрании, к областным организациям большевиков и рабочей партии, к женскому движению.

2. Тактика в отношении к областной администрации может иметь два варианта: конфронтационная политика или разумный компромисс, не сдавая главных позиций. Какой вариант принял пленум – не понятно. Если тактика будет умеренной и сдержанной, то она создаст хорошие условия для роста наших рядов. Конфронтация создаст большие трудности низовым партийным звеньям.

3. Докладчик на пленуме отметил, что депутаты-коммунисты потеряли коммунистическое лицо. Доля правды в ваших словах имеется, но мы не можем отталкивать их от партийной организации. Надо и тут искать пути к компромиссу. Надо исходить из того, что обком партии должен стать центром притяжения всех левых сил. Члены

бюро должны отвечать за стиль своей работы и открыто говорить друг другу о том, что наболело. Единение – вот главная задача».

Прошло два месяца, но ответа не последовало. Выясняется, что письмо первый секретарь обкома «потерял». Между тем, в среде обкомовских работников назревает мысль о необходимости идти на разумные компромиссы с областной администрацией. Состоялась даже встреча членов бюро с губернатором. Правда, она произошла в тот момент, когда Кругликов находился на сессии Госдумы. Возглавлял делегацию второй секретарь В.Аладин. В ее состав входили профессор И.Колганов, депутаты областного собрания Е.Головко и Г.Мурзаханов. Обе стороны положительно оценили ее итоги.

Обстановка все же заставила обком вынести вопрос о тактике вторично. На сей раз на конференцию. Ораторы в основном говорили о тактике к областной администрации, о разумных компромиссах, о том, что при этом ни в коем случае нельзя сдавать стратегических позиций. Конференция в своем решении записывает: ***«Одобрить курс партийной организации на установление конструктивного***

взаимодействия с органами государственной власти области, районов». Данное решение говорит о победе здравого смысла над амбициями, ортодоксальными чувствами, учитывает реальное положение вещей, но оно не стало в действиях обкома направляющей основой, а осталось лишь на бумаге, а тот, кто нарушал эту установку конференции, никакого наказания не понес.

Юная Маша Соснина – участница всех политических манифестаций левого фронта

Вопрос о компромиссах – наиболее сложная проблема. Некоторые члены обкома предлагали даже войти в состав различных комиссий и комитетов областной администрации и оказывать

помощь по выходу из кризиса. Такой подход губителен. Коммунисты не имеют права делить ответственность или отвечать за продолжающийся развал в экономике, социальные катаклизмы, коррупцию и преступные деяния. Любой регион – это Россия в миниатюре, и любая попытка отвести от пропасти будет оценено населением неадекватно. В условиях, когда страна тонет в тине, такая тактика неприемлема. Речь может идти только о политических компромиссах.

Делегация Ульяновской районной организации тоже встретила с главой районной администрации Ф.Гришиным. В ее составе были А.Маклаев, А.Хайбуллин, Л.Левин, А.Богатов, В.Скрипачева. Состоялся обмен информацией. Коммунисты просили главу администрации одного – чтобы не было давления на коммунистов за их политические убеждения, чтобы люди без страха и оглядки вступали в партии и движения, не боясь последствий. Примеры негативного отношения к членам компартии имелись, но мы не поднимали шума. Были случаи, когда в период выборной кампании красных агитаторов не пускали в коллективы, но

мы спокойно проглатывали пилюлю, зная, что эти факты будут оборачиваться против недальновидных руководителей. Суть наших компромиссов с администрацией заключалась в том, чтобы не ограничивали политические свободы. Власти тем временем заговорили о том, что режим сгнил, что нужно менять курс. Левение властей стало фактом. Не использовать такую благоприятную ситуацию в интересах нашего дела было преступлением. А ведь совсем недавно, в конце 1996 года, местные власти выступали с обращениями, в которых открыто призывали народ голосовать за Б.Ельцина. Главы районов хорошо знали законы и не подписывали документ, но руководящую роль выполняли усердно и контроль был жестким.

Отрывок из книги «Партократы»

– Кто будет читать обращение? – начал вступительную речь глава районной администрации и посмотрел на длинные ряды с видом полководца, которому еще предстоит выиграть сражение, но в том нисколько не сомневается. – Может, поручим тому, кто его подготовил?

Тишину никто не нарушил.

– Читайте, Римма Петровна. Вы сочинили и бог вам дал право его читать.

Редактор газеты «Тишь и гладь» Римма Мухина обладала трезвым умом и центристской позицией. Она внимательно следила за расстановкой классовых сил не только в масштабе района. Охотно публиковала критические статьи в адрес верховной власти и ее команды, но любую критику в адрес местных властей и чиновников непременно согласовывала с шефом, поручения которого исполняла безоговорочно. Она довольно глубоко изучила его сильные и слабые стороны, никогда не шла наперекор стихии, хотя в глубине души временами вспыхивали негодующие порывы. Когда с Вадимом Петровичем возникали споры по поводу острых статей, она часто повторяла стандартную фразу: «Если я опубликую вашу статью, меня завтра же снимут с работы».

Аверкин в таких случаях сдавался, ибо знал, что вместо нее придет новый редактор, и никто не может предсказать, каким он будет. Он был доволен ее позицией, многие его статьи увидели свет благодаря ей и, когда однажды она

промолвила о желании вступить в коммунистическую партию, заявил: «Районной организации нужна не коммунист-Мухина, а редактор-Мухина». Друг к другу они относились доверительно.

«Уважаемые жители Свяжского района, – начала читать текст обращения Римма Петровна и почувствовала – в горле что-то застряло. Она сделала небольшое усилие, чтобы проглотить комок. – Страна накануне судьбоносного выбора, который определит жизнь каждого из нас на ближайшие годы. Он напрямую зависит от нас с вами, граждан России».

Редактор из-под бровей скосила глаза – руководители сидели как в застойные времена на заседании бюро райкома партии.

«Мы просто не должны себе позволить, чтобы наше будущее определялось без нашего участия. Поэтому и обращаемся ко всем, кто имеет право голоса: выполните свой гражданский долг».

Кто-то нечаянно сдвинул стул, и все повернули головы в его сторону. Это был генеральный директор крестьянских и

фермерских хозяйств «Перевал» Анатолий Гаврилюк, который всегда придерживался правила – играя в незнакомую игру, никогда не делай первого хода. Проект обращения лежал перед ним, и он никак не мог понять, почему его фамилия стоит на первом месте и почему именно ему поручено сделать первый ход.

« Свой выбор мы должны делать осознанно и ответственно, не только на сиюминутном чувстве отрицания того, что принесли реформы в экономику и социальную жизнь, – крепчал голос редактора. – Тяжелое положение в стране никто не отрицает, но всесторонний и объективный взгляд все же позволяет констатировать пусть пока не очень заметные, но обнадеживающие положительные результаты. Эти отдельные точки роста могут стать устойчивой тенденцией к стабилизации, если не делать резких поворотов ни в экономике, ни в политике. Можно повсякому относиться к тому, как двигаются экономические реформы. По общему признанию специалистов, они требуют серьезной корректировки. Но все мы отчетливо понимаем, что экономика без радикальных перемен

существовать уже не могла. Главный груз крутой ломки и удар общественного недовольства взял на себя президент. Да, было сделано много ошибок, но на неизведанном пути трудно без них обойтись. Сегодня умудренный опытом лидер страны способен сделать корабль российской экономики устойчивым и надежным и вести его нужным курсом без бурь и потрясений. Да, перемены в стране проходили и проходят для каждого из нас крайне болезненно. Привыкнув за многие десятилетия во всем полагаться на защиту государства, с огромным трудом изживаем в себе инертность и пассивность. И, тем не менее, движемся вперед».

Последние слова вызвали легкий шум на левой стороне стола. «Движемся вперед, – усмехнулся директор акционерного общества «Крутые горки» Владимир Николов, славившийся независимой позицией. – Почти на пятьдесят процентов упало производство, а мы болтаем о каком-то прогрессе».. Хозяин строго посмотрел на директора, но не сомневался, что при всей независимости этот вольнодумец первым подпишет документ и покажет пример, как надо уважать конъюнктуру.

Римма Петровна посмотрела на шефа – продолжать читать или хозяин возьмет тайм-аут и прочтет лекцию о том, как надо вести себя в ситуации, когда решаются судьбоносные вопросы страны. Филипп Гаврилович кивком головы дал понять, что из-за пустячной реплики не стоит прерывать процедуру.

«Особенно тяжело приходится труженикам сельского хозяйства, – старалась читать в прежнем стиле редактор. – Вхождение в новые экономические отношения крайне неблагоприятным образом сказались на финансовом и материально-техническом состоянии агропромышленного сектора. Но, даже работая на пределе имеющихся возможностей, уже возникли и крупные коллективы, которые научились ходить без подпорок, творить свое благополучие, полагаясь только на собственный труд. Труд свободный, где инициатива и предприимчивость становятся обязательным условием производительной и взаимовыгодной работы. А это гарантия того, что Россия будет великой и богатой державой. Нужно только время».

Филипп Орешкин случайно поднял голову и встретился взглядом с академиком. «Трус, как и я», – подумал он, и перед глазами возникла картина августа 1991 года. Тогда отдохавший на юге постоянный член райкома и депутат местного значения прервал отпуск и, собрав активистов, предложил поддержать действия Государственного комитета. Явно поторопился, но было поздно. Потом демократы старались использовать этот эпизод для компрометации академика. Лишь твердая линия хозяина области спасла его от разрушения карьеры. Урок для него пошел впрок – сейчас академик не высовывает голову и внимательно следит, куда дует ветер. Орешкин был спокоен за академика.

« Поэтому, отдавая свой голос на выборах за Бориса Ельцина, надо помнить о том положительном и созидательном, что уже присутствует в нашей сегодняшней жизни», – закончила чтение Римма Петровна и положила текст перед хозяином. Фамилии руководителей стояли в конце обращения – оставалось лишь поставить подписи. Генеральный директор объединения «Бетон» Сергей Белкин не был

коммунистом, но чем больше вникал в содержание текста, тем больше у него краснели уши. Его шокировал не сам текст (его можно сочинить в любом вкусе), а те методы, которые были далеки от демократии. Он не думал в данный момент о последствиях, которые ему грозили, но подписывать этот документ тогда, когда в его коллективе, как и в других объединениях и акционерных обществах, месяцами не получают заработную плату, равносильно издевательству над теми, кто честно и добросовестно трудится. Он вздрогнул, когда ему в бок толкнул директор завода «Шифер» Григорий Фитюлькин – тебе, мол, подписывать. Белкин вскочил, хотел сказать, но что-то случилось с голосовыми связками. Выкашлянул, но хрипота в горле не прошла.

– Я в такие игры не играю, – выдавил он изо всех сил из себя и передвинул лист соседу.

Наступила неловкая тишина».

12 сентября 1998 года собирается областная конференция, на которой обком отчитывается о своей деятельности. С докладом выступил А. Кругликов. Доклад состоял из двух

частей: первая посвящена критике ельцинского режима, вторая направлена против областной администрации. Ни слова о том, какую работу проводил обком, какой рост членов партии, как реализовывали решения конференций и пленумов, какие были просчеты и ошибки. Не мудрено, что не было подготовлено и решение. Редакционная комиссия в течение часа разрабатывала решение, которое хоть немного соответствовало бы повестке партийного форума.

Было немало критических выступлений. Внесли предложение заслушать отчет первого секретаря на заседании бюро с целью выяснения его позиции, высказаны опасения, что в областной партийной организации может начаться процесс размежевания. Докладчик в заключительном слове заявил: «Никакого раскола в областной партийной организации не будет. Единство и еще раз единство!». Гром аплодисментов оглушил зал.

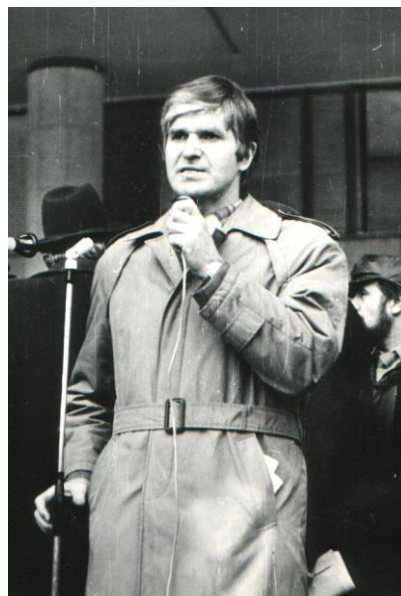
Причина, из-за которой первый секретарь весь доклад построил на критике главы областной администрации, не всем была понятна. За несколько дней до конференции Юрий

Горячев, выступая по местному телевидению, заявил, что требует извинения за ту акцию, которая проводилась по инициативе А.Кругликова. Речь шла о визите в нашу область Счетной палаты. Ответ обкома последовал мгновенно...на конференции. Атмосферу подогревал Олег Казаров, который накануне конференции на заседании бюро обкома заявил: «Мы только потеряем, если пойдем на переговоры с областной администрацией». К этому времени красный банкир окончательно отмежевался от своего кумира. Причина их противостояния остается тайной, но то, что Казаров вел двойную игру, стало очевидным. И ее выдал сам Олег Владимирович. В газете «Симбирский курьер» он откровенно признался, что еще в 1992 году решил для себя – с Горячевым мне не по пути. Получается, что шесть лет он грелся в объятьях человека, который открыл ему широкую дорогу к карьере, и вел двойную игру.

На заседании бюро были и разумные предложения. Второй секретарь обкома Владимир Аладин, например, предложил собрать секретарей райкомов и посоветоваться, как

действовать в подобной ситуации. Но его совет был гласом вопиющего в пустыне. Члены бюро прислушивались к голосу Олега Казарова, который, не являясь ни членом бюро, ни членом обкома, направлял действия обкома в нужное ему русло.

*Александр Кругликов
выступает
на митинге протеста*

Бывают моменты, когда нужно выдержать паузу, делать несколько раз вдох и выдох, иногда проглотить и пилюлю. В крайнем случае, посоветоваться со своими соратниками – как быть в такой обстановке. У лидера ульяновских коммунистов, к сожалению, не хватило на это мужества.

Иногда казалось, что обком партии борется не с ельцинским режимом, а весь свой гнев направляет против областной администрации. Лидер все больше становится похожим на Чапаева – дай ему шашку, и он начнет размахивать ею во все стороны. А Фурманова рядом с ним не оказалось.

Александр Леонидович много сделал для возрождения областной партийной организации. Его заслуги несомненны. Обратился к своим единомышленникам в трудное время, когда многие бывшие партийные боссы стали перевертышами, выкидывали партийные билеты, лили грязь на Ленинскую партию. Он сплотил коммунистов, которые составляли ядро будущей организации, много советовался, прислушивался к мнению товарищей. Власти были в ожидании, вели двойную игру. Но времена меняются. Эпоха романтического коммунизма прошла. Нужна была вдумчивая работа, мудрая тактика, точное соблюдение принципов демократического централизма и партийной этики. Александр Леонидович стал терять эти качества. Он хороший оратор, но отсутствует в нем дар тонкого тактика. Ему присущи честность и

мужество, но не понимает диалектики партийной работы. Такой стиль не гарантирует успех, а ошибки обходятся слишком дорого.

Революция никогда не развивалась гладко. Ошибки и промахи неизбежны. Только время расставит все по своим местам. Но я уверен – если бы Александр Леонидович больше советовался с коллективным органом, этих ошибок можно было избежать.

ГУБЕРНАТОР ДЕЛАЕТ ШАГ ВЛЕВО

«Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства, исправить ошибку»

В.И.Ленин

Открытые выступления в защиту Ленина и его наследия явились первой ласточкой, возвестившей о переломе в позиции областного главы. Особенно резко критиковал Юрий Горячев А.Собчака и А.Яковлева, которым не давало покоя тело вождя, покоящееся в мраморном мавзолее на Красной площади. Правда, скоро Собчак покинул Россию и скрылся от справедливого суда за кордоном, а Яковлев временно как-то притих. Зато их знамя

подхватил Жириновский, который накануне праздника Великого Октября, выступая по телевидению, заявил, что в 1999 году тело Ленина будет захоронено. Но его безусловно больше беспокоило не тело, а дело В.И.Ленина. *«На западе давно покончили с фашизмом, а мы никак не можем справиться с коммунистами»*, – изощрялся он в красноречии. Власти не усмотрели в этих словах антизаконную истерию. Жириновский – не Макашов!

Не осталась незамеченной критика губернатора и в адрес правительства. В «Народной газете» от 7.9.98 года он писал: *«Россия находится в глубочайшем экономическом кризисе: бездействует огромное количество предприятий, гигантских размеров достиг разрушающий страну вал неплатежей и задержек финансирования, растут позорящее всех нас задержки в выплатах зарплаты и пенсий. Разработанная правительством программа стабилизации не в силах решить текущую ситуацию. Ее острие направлено не на подъем отечественной экономики, а на затыкание дыр: не столько на защиту, сколько против интересов людей труда»*.

В конце 1997 года Юрий Фролович пригласил меня на беседу. В течение 30 минут мы открыто говорили о политической ситуации и делах в регионе. Я был уверен, что главное в нынешней ситуации – сказать народу правду о своей позиции. Успех определяет позиция, а не создание новых партий и движений. Народ поймет, если открыто скажешь о своих ошибках и колебаниях. Более того, народ еще больше начинает уважать тех лидеров, которые не боятся признавать своих ошибок и промахов.

Левизна стала пронизывать натуру губернатора, что, казалось, должны приветствовать коммунисты. Но в обкоме стали звучать голоса, тон которых трудно было разделить. «Приспичило, – говорили одни, – поэтому и стал леветь». «Под ногами почва горит, – твердили другие, – вот и ищет выход из тупика». Согласимся с подобными суждениями, будем считать, что губернатор только на словах начал леветь. Но зададим другой вопрос: *«Почему коммунисты не должны использовать благоприятную обстановку в своих интересах?»* Лишь близорукие вожди могут отказаться от выгодных компромиссов для достижения целей.

Лишь бездумные ортодоксы готовы махать шашками в тот момент, когда нужно неторопливое, всестороннее, глубокое обдумывание очередного хода.

Пошли слухи, что в области создается новая партия под названием КПСС.

– КПСС уже есть, – спорили люди на улице, имея в виду партию, объединяющую коммунистов стран СНГ и возглавляемую Олегом Шениным.

– Нет, – твердили знатоки, – эту партию создает областная администрация.

Действительно, скоро собрался оргкомитет. В кабинете первого зама главы областной администрации сидели В.Артамонов, В.Егоров, Т.Сергеева, В.Горячев, главы Инзенской и Сенгилеевской администраций В.Ломакин и Н.Емельянов. О том – создавать или не создавать новое движение – вопрос не стоял, говорили о необходимости выработать проект устава.

На второй встрече круг лиц был представлен более широко. Присутствовал и второй секретарь обкома КПРФ В.Аладин. Оргкомитет возглавила Татьяна Сергеева. Началась работа на местах.

**СЕРГЕЕВА
ТАТЬЯНА
ВЛАДИМИРОВНА**

Ее по праву называют железной леди за твердую и активную позицию.

Областная администрация стала инициатором проведения 80-летия ВЛКСМ. Обширная программа, рассказ на телевидении об истории ульяновского комсомола, во главе которого в течение десяти лет стоял Горячев, воскресники по благоустройству, встречи с ветеранами комсомола и, наконец, торжества в Большом зале Ленинского Мемориала, где Юрий Горячев передал личный архив по истории ульяновского комсомола. Все это вернуло к тем временам, когда молодежь имела дело и идею. Даже заговорили о возрождении комсомольского движения.

В Москве состоялось вручение комсомольских билетов старого образца, а Б.Ельцин поздравил молодежь и ветеранов с юбилеем, отметив, что комсомол был не только школой коммунизма, но и школой государственного управления. Поистине неисповедимы пути Господни!

Праздник Великого Октября трудящиеся города отметили в едином строю. Играл духовой оркестр, звучали революционные песни и мелодии, развевались красные знамена. Ровно в 10 часов утра большая колонна демонстрантов поднялась по улице Кузнецова на площадь Ленина, возложила цветы к памятнику вождя и двинулась на площадь Столетия, где состоялся многолюдный митинг.

В отличие от прежних лет в шествии приняли участие работники областной администрации и местные депутаты. Впервые за восемь лет переходного периода трудящихся поздравили руководители области.

«Дорогие ульяновцы! В эти осенние дни 81 год назад произошло событие, которое коренным образом изменило историю всего человечества и, в первую очередь, России – в стране

произошла пролетарская революция. Что бы ни говорили сегодня философы и историки самых разных политических взглядов и направлений, но Великий Октябрь возвестил миру о рождении нового государства рабочих и крестьян, провозгласил на практике и утвердил гуманные принципы социально-экономического развития общества, возвысил и сделал героем тех лет человека труда.

Это позволило в короткие сроки превратить отсталую и патриархальную страну в могучую мировую державу, успешно решать сложнейшие социальные проблемы, покончить с безработицей и беспризорностью, строить и дарить людям бесплатные квартиры, повсеместно ввести обязательное среднее образование, создать многонациональный Союз народов, идущих по пути социального прогресса. По многим направлениям развития производства, науки и техники мы прочно занимали ведущие позиции в мире.

Благодаря дружбе, сплоченности и патриотизму всех народов Великой страны советские люди спасли мир от трагедии фашизма, первыми в мире покорили космос,

разработали и исполнили невероятные по своей грандиозности и технической сложности проекты созидания на родной земле и во многих странах.

Юрий Фролович Горячев

Сергей Николаевич Рябухин

Можно спорить и философствовать о многих негативных явлениях и проблемах нашего прошлого, но все мы свидетели того, что вся деятельность предыдущих поколений, все усилия были направлены в идеале во имя нашего светлого будущего.

Сердечно поздравляем всех ульяновцев с исторической годовщиной

Октября, желаем всем добра, здоровья, благополучия и оптимизма в очень сложное для страны время – побольше трудолюбия, активности и веры в завтрашний день!

*Глава администрации области Ю.Горячев
Председатель Законодательного собрания
С.Рябухин»*

Торжественные собрания, шествия и митинги прошли во многих населенных пунктах, а в городе Новоульяновске с литературной композицией «Ленин. Октябрь. Современность» выступил народный артист России Анатолий Устюжанинов.

Но не за горами были очередные выборы губернатора. Одной из задач стало для Юрия Горячева создание движения, которое могло стать базой, на которую он мог опираться.

СОЮЗ ПАТРОИОТОВ И КОММУНИСТЫ

«Вся история большевизма ПОЛНА случаями лавирования, соглашательства, компромиссов с другими и в том числе с буржуазными партиями».

В.И.Ленин

5 ноября 1998 года в Большом зале Ленинского Мемориала состоялась областная

учредительная конференция Ульяновского союза патриотов, в которой приняли участие 679 делегатов. Встречу открыла Татьяна Сергеева, которая отметила, что «мы должны объединить усилия всех, кому небезразлична судьба страны, области, своя судьба, на решение конкретных жизненных проблем, в своеобразную партию дела».

С докладом выступил глава администрации Ю.Ф.Горячев. *«В ряды Ульяновского союза патриотов встанут те, кто страдает от окружающей несправедливости, от ставших вездесущими лжи и лицемерия, кто понимает необходимость участия широких слоев населения в решении проблем собственных и всего региона,— сказал в своем докладе губернатор. — Чем будет и должен заниматься наш Союз патриотов? Прежде всего, активно участвовать в выработке экономической, социальной, культурной и духовно-нравственной политики в рамках нашего региона. Я не хочу тем самым сказать, что сегодня интересы жителей области не учитываются в наших областных планах, программах, областном, городских и районных бюджетах. Главные*

подходы там, как правило, обозначены четко. Но возможности для влияния на этот процесс со стороны входящих в союз организаций нашего движения должны быть еще шире и активнее. И, я уверен, в лице Союза патриотов органы власти всех уровней будут иметь заинтересованного, требовательного контролера, который не даст ни одному должностному лицу отклониться от исполнения курса на решение самых насущных народных проблем. А проблем у нас много, сверх головы. Их надо решать, а умеют и хотят это делать немногие. Больше почему-то мастеров по славословию и даче советов. А нам надо запускать заводы, поднимать село, сохранять и развивать социальную сферу. Наш союз должен стать партией дела!»

В адрес конференции приветственные телеграммы прислали председатель исполкома Народно-патриотического союза России Н.И.Рыжков, председатель Российского общенародного союза С.Н.Бабурин, лидер Аграрной партии России М.И.Лапшин. Конференция приняла Обращение к жителям области и избрала Координационный совет, куда

вошли 58 человек. Скоро координационный совет возглавил В.И.Горячев, исполком – В.Варганов, а лидером движения стал Ю.Ф.Горячев.

Ульяновский союз патриотов родился под лозунгами «Народовластие. Патриотическая солидарность. Социальная справедливость». «Обеспечить право каждого на труд, заработную плату, социальную защиту!», «Остановить разорение страны!», «Дорогу отечественному товаропроизводителю!», «Заводы и фабрики – в собственность трудовых коллективов!», «Государственную поддержку селу!», «Народу – достойную жизнь!». Программа союза и его лозунги пронизаны содержанием программы Народно-патриотического союза России. У коммунистов возникла превосходная возможность создать единый фронт в борьбе против ельцинского режима в масштабе региона, но они добровольно отказались от него и встали на путь конфронтации. Притом, исполнительный орган начал процесс размежевания с унижительной для себя процедуры. Он вел себя неуверенно и постоянно колебался. За два месяца до открытия учредительной конференции члены

бюро несколько раз собирались на закрытое заседание и сходились на том, что принимать участие в ее работе не намерены. И вдруг за два дня до открытия договариваются о делегировании туда своих представителей. Срочно составляют список и представляют в оргкомитет союза. Притом, на заседании бюро обговаривают, что делегация участвует с целью дать бой на конференции, а если можно, и сорвать. Организаторам конференции, видимо, стали известны истинные цели коммунистов, и их делегаты не были допущены в зал – они ждали у входа в Ленинский Мемориал. По вине руководства обкома ветераны партии, фронтовики, орденосцы испытывали унижение и чувство стыда. Но в тот день они не знали, по чьей вине на них выпала такая доля. Прошло время, стали известны истинные мотивы, но у виновников не хватило мужества извиниться перед ветеранами партии.

В тот момент, когда они мокли под дождем, лидер областных коммунистов на конференции взял слово и сказал: «Истинные патриоты находятся не в этом зале, а стоят у входа в Ленинский Мемориал». Тут сердце генерала В.Л

Табакина не выдержало, он взял слово и напомнил, что прошел войну, отстаивал независимость страны и упрекать его в отсутствии патриотизма не прилично.

***В.Варганов и
В.Горячев
обсуждают
план работы***

9 ноября 1998 года бюро обкома КПРФ в спешке, не советуясь с низовыми организациями, принимает решение под названием «Об отношении к так называемому Ульяновскому Союзу патриотов». Приведем его текст полностью, не исправляя ни грамматических, ни стилистических погрешностей.

«5 ноября 1998 года в Ульяновске по инициативе и под патронажем администрации Ульяновской области прошла учредительная конференция Ульяновского Союза патриотов (УСП). Среди ее делегатов и

участников оказались активные представители черномырдинского движения «НДР» (член политсовета этого движения, губернатор Ю.Ф.Горячев, лидер региональной организации «НДР» и заместитель главы администрации области Ю.А.Рогов, главы администрации районов, входящие в «НДР» и другие). В зале, под крышей Ленинского Мемориала в обликии «патриотов» оказались немало тех, кто в 1996 году публично вели агитацию за избрание президентом России ее разрушителя Б.Н.Ельцина.

Несмотря на то, что создание «Ульяновского союза патриотов» проходило под контролем органов исполнительной власти, областной комитет Коммунистической партии Российской Федерации рекомендовал коммунистам принять участие в избрании делегатов на учредительную конференцию данного Союза. Целей своих мы не скрывали. Открыто заявили о том, что окончательно будем принимать решение о вхождении или не вхождении в так называемый «Ульяновский союз патриотов» в зависимости от содержания устава, платформы учреждаемого объединения

и персонального состава руководящих органов, избранного Конференцией. Коммунисты готовы были бороться за то, чтобы вышеупомянутый союз по сути был подлинно патриотическим. Однако этого не случилось. И не по нашей вине. Делегаты, избранные от партийных организаций КПРФ, общества обманутых вкладчиков, «Союза трудящихся Ульяновской области» к участию в работе конференции не были допущены даже в качестве приглашенного. Около 20 человек, наделенных соответствующим полномочиями, были оставлены организаторами «УСП» за порогом Ленинского Мемцентра. Патриотами не сочли нужным посчитать даже десятки тех, кто проливал кровь и жертвовал собой во имя Родины на фронтах Великой Отечественной войны.

Бюро областного комитета КПРФ отмечает, что учредительная конференция так называемого «Ульяновского союза патриотов» прошла с грубейшими нарушениями норм действующей российской Конституции, федерального закона об общественных организациях и объединениях. Подготовка к

конференции и проведение осуществлялись за счет бюджетных средств. В ходе самой учредительной конференции имел место не просто формализм, а откровенное попрание всех организационно демократических норм проведения подобного рода мероприятий: мандатная комиссия не удосужилась рассмотреть вопрос о полномочиях избранных делегатов, не допущенных в зал, счетная комиссия не вела подсчет голосов и т.д. Бюро обкома КРПФ с учетом изложенного и сознавая, что так называемый «Ульяновский союз патриотов» представляет собой перекрашенный черномырдинский «НДР» местного «розлива», сдобренного вхождением в него лидеров отдельных действительно патриотических организаций или тех, кто уже давно рядится под патриотов, постановляет:

1. Считать недопустимым вхождение членов Ком партии Российской Федерации в созданный под контролем и руководством областной администрации так называемый «Ульяновский союз патриотов» и его руководящие органы.

2. Одобрить действия районных комитетов

КПРФ, направленные на консолидацию подлинно здоровых и патриотических сил на объединения.

3.С целью консолидации левого движения, патриотического воспитания молодежи, в соответствии с единодушным требованием митинга 7 ноября 1998 года рекомендовать партийным организациям КПРФ Ульяновска и области войти коллективными членами в «Союз трудящихся области» с целью создания на его базе подлинно патриотического союза Ульяновской области.

4.Депутатам-коммунистам в Гос. Думе Российской Федерации, Законодательном собрании области проинформировать органы юстиции и прокуратуры о нарушении законов Российской Федерации и нецелевом использовании бюджетных средств при создании так называемого «Ульяновского союза патриотов».

5.Позицию Ульяновского обкома КПРФ по настоящему вопросу поручить довести до сведения руководства ЦК КПРФ и Исполкома НПСР коммунистам Казарову О.В., Кругликову А.Л., Мурзаханову Г.А.

6.Контроль за исполнением настоящего

постановления возложить на секретаря обкома КПРФ Кругликова А.Л., бюро районных и городских комитетов партии.

*Первый секретарь обкома КПРФ
А.Л.Кругликов.*

Решение требует комментариев. Во-первых, делегаты на конференцию союза не были избраны. Список составляли тайно от секретарей райкомов партии. Во-вторых, в решении неспроста фигурирует О.В.Казаров, который не являлся ни членом бюро, ни членом обкома. У меня большое сомнение в том, что он был членом партии. В 1996 году я ему задал вопрос – какая партийная организация приняла его в свои ряды. Он ответил: «Я являюсь членом КПСС». С 1998 года Олег Владимирович становится главным идеологом областной партийной организации. Но его целью было не укрепление ее рядов, а использование ее в борьбе против областной администрации. К сожалению, к такому мнению не прислушивались, и для некоторых коммунистов Казаров был кумиром, который когда-то бросил вызов самому Ельцину. В-третьих, пункт – считать недопустимым вхождение членов партии в союз патриотов –

звучит запоздало, ибо около трехсот коммунистов уже входили в союз, а четыре первых секретаря райкомов и Олег Казаров были избраны даже в руководящий орган союза патриотов. Последний, правда, быстро опомнился и заявил о своем выходе уже на второй день. Зачем он это сделал? Если бы он отказался на конференции, то событие не получило бы резонанса, а тут он заявил громко, в прессе, и все заметили, какой твердый и непоколебимый коммунист, Олег Каазров!

Игра в кошки и мышки закончилась уже через четыре дня после конференции союза патриотов. Сказать, что лидеры областной партийной организации мгновенно опомнились и быстро определили позицию, было бы несерьезно, ибо эта линия была выработана еще до конференции. Считать, что они отказались от союза с союзом из-за того, что программа союза не отвечает требованиям коммунистов, было бы лукавством. Если они приняли решение, запрещающее вступить в союз по причине того, что делегацию коммунистов не пустили в зал, не более чем детство. Если у партийного руководства были серьезные намерения войти в

союз, нужно было отложить амбиции и дать время на обдумывание очередного хода. В частности, обсудить устав и платформу союза. А ведь такие голоса прозвучали и на заседании бюро, и за его кулисами. Можно было собрать ветеранов партии, совет с которыми пошел бы обкому лишь на пользу. Было предложение до принятия решения посоветоваться и с секретарями райкомов партии

На 5 декабря 1998 года был назначен пленум обкома партии. Повестка дня держалась в секрете. Но никто не сомневался, что вопрос об отношении к союзу патриотов не обойти. Подготовка к пленуму шла келейно, стихийно. Ни в одном районе не проводился пленум, но обсуждали этот вопрос повсеместно. Молчали партийные организации, молчала газета «Левый марш». Но оставить проблему без внимания было равносильно предательству. Ибо ситуация была связана с будущими выборами губернатора. Речь шла о том, кто будет главой области – или Юрий Горячев, или приезжий варяг. И тут я вспомнил выступление Александра Кругликова после выборов в 1996 году. В газете «Симбирский курьер» он однозначно заявил :

«На следующих выборах Юрий Горячев не будет губернатором». Я его спросил: «Как ты этого добьешься?». Он промолчал.

Газета «Ульяновская правда» 28 ноября 1998 года опубликовала мою статью «Кто более патриот?». Даю ее в книге в сокращенном виде. *«Ульяновский союз патриотов создан. Спрашивается – кому он вредит? Если раньше за изменение ельцинского курса открыто боролись лишь коммунисты области, то сейчас присоединилось целое движение, куда входят представители властных структур, общественных организаций, руководители, специалисты – все те, кто ненавидит нынешний режим. Создается единый фронт борьбы.*

Создание союза патриотов – это пощечина демократическому движению, но парадокс заключается в том, что демократы молчат. Зато вовсю прозвучал голос коммунистов. Думается, совершенно неуместно и даже вредно заявление о том, что настоящие патриоты, мол, это только коммунисты, а в союз патриотов собрались предатели. Сошлюсь на Ульяновский район. На прошлых выборах президента было сильное давление на

руководителей разного ранга, и многие из них вынуждены были подписать обращение к избирателям голосовать за Ельцина. Но я знаю примеры, когда руководители подписывали документ, а в своих коллективах говорили: «Извините, товарищи, я вынужден был подписать, но вы голосуйте по велению сердца». Разве нужно считать таких руководителей предателями? Нет, они патриоты!

Знаю многих членов координационного совета союза патриотов, которые душой и делом преданы ленинским идеям, но не каждый пока решается связывать себя с компартией. За это упрекать их не следует. Не надо коммунистам свой гнев направить на союз патриотов, искать их промахи и ошибки, а дать возможность спокойно действовать. Понятно, что тут играет обида. Вот, мол, до недавнего времени стояли на других позициях, агитировали даже за Ельцина, а сейчас почувствовали, что ветер дует в другую сторону. Пусть так. Но то, что левые лозунги подхватили новые силы, должно придавать коммунистам лишь дополнительную силу. Да, коммунисты уже в течение семи лет доказывают, что ельцинский

режим губителен. Ну и что же! Рождение союза патриотов лишь доказывает, что коммунисты были правы.

Мы должны руководствоваться конечными целями, ради которых боремся. Стратегическая цель сейчас – низложение ельцинского режима парламентским путем. Ради этого можно и нужно пожертвовать личными амбициями. Заслуги коммунистов никто не отнимет! История не позволит!

Тревогу вызывает тот факт, что руководство областной организации за последнее время серьезные вопросы обсуждает в узком кругу. Совет с коммунистами о стиле работы все чаще отходит на второй план. Отношение к союзу патриотов – наисерьезнейший вопрос и его нужно сначала обсудить в низовых звеньях. Боюсь, этого не случится».

Забегая вперед, скажу, что позиция обкома в отношении союза патриотов принесла вред в двух аспектах:

- а) расколола областную организацию, и немало коммунистов ушли из рядов партии,
- б) привела к власти генерала, что являлось,

видимо, основной целью коммунистических лидеров, но не рядовых членов партии.

Но вернемся к ситуации, которая развивалась в областной партийной организации. 5 декабря 1998 года состоялся пленум обкома. Утвердили повестку дня, и слово взял Кругликов, который весь свой гнев обрушил на автора статьи «Кто более патриот?». Закончил он свою речь тем, что принято постановление бюро, исполнение которого является обязательным для всех членов партии. Ораторы, видимо, поэтому обходили вопрос об отношении к союзу патриотов молчанием. Лишь секретарь Заволжского райкома Николай Поддубный коснулся его осторожно и выразил свою позицию, поддержав решение обкома.

Когда встал вопрос об утверждении постановления, я попросил слова. Старался обосновать, почему такие серьезные решения нельзя принимать без совета с низовыми звеньями. Мой голос оказался слишком слабым, чтобы убедить членов обкома. Но я взял слово неспроста. До этого я побывал во всех первичных ячейках, беседовал с коммунистами. Выяснилось, что немало коммунистов уже вошли

в состав союза патриотов, а некоторые даже возглавили низовые отделения. Стало очевидным, что ответственные работники обкома приняли решение, которое невыполнимо. Ни одна партийная организация, ни один райком не обсуждал данного вопроса. Олег Казаров предложил дать райкомам, которые еще не обсуждали, определиться в позиции на своих пленумах. О, боже! О какой позиции можно говорить, если решение уже принято и обжалованию, как говорится, не подлежит?!

1 декабря в «Ульяновской правде» появилась моя статья *«Диктат к единству не приведет»* с резкой критикой стиля обкома партии. В том же номере, на той же странице газета опубликовала статью члена партии Елшанской партийной организации А.С.Смирнова, которая называется *«Коммунист и патриот – понятия равнозначные»*. Привожу ее полностью. *«В «Ульяновской правде» не так давно была опубликована статья «Кто более патриот?»*. Ее автор пишет, что с организацией Ульяновского союза патриотов создается единый фронт борьбы против ненавистного большинству людей ельцинского

режима, разорившего страну и ее народ. Поэтому все, кому дорога честь и независимость нашей Родины, кто хочет спасти ее от окончательного развала, а народ – от голода и вымирания, приветствуют создание Ульяновского союза патриотов.

Цели союза приветствуют очень многие люди. Я это знаю по настроению и высказываниям жителей нашего села. Но как следует из статьи, якобы руководство обкома и протестует против создания УСП. Я коммунист и поддерживаю создание союза патриотов. 60 лет я состою членом Коммунистической партии. Для меня коммунист и патриот – понятия равнозначные. Коммунисты моего поколения не запятнали себя ни изменой, ни предательством, а были истинными патриотами своего Отечества. Не то что нынешние перевертыши-хамелеоны, предавшие и растерзавшие страну. И я хочу просить у наших областных руководителей КПРФ, членов бюро обкома: осуждая организацию УСП, вы посоветовались с рядовыми коммунистами? Вы, товарищ Кругликов, спросили их мнение? Выступить

против организации, которая объединяет всех патриотов в момент, когда все средства массовой информации нагнетают враждебность к КПРФ, когда «дерьмократы» типа Гайдара, Чубайса, Немцова и иже с ними разрабатывают свои планы захвата Думы и власти, чтобы окончательно развалить страну, могут только политические недоумки либо предатели народа. Я от всей души приветствую создание союза патриотов земли, где родился Владимир Ильич Ленин».

В тот же день я послал Александру Сергеевичу письмо с благодарностью за поддержку. Спасибо! Но некоторые члены обкома договорились до того, что якобы Богатов уговорил старого большевика написать такую статью. Они тогда еще не знали, что Смирнов – бывший партийный работник, автор книги «Партизаны Заполярья», который обладает исключительным даром журналиста и публициста.

12 декабря собрался Ульяновский райком партии, на котором присутствовали второй секретарь обкома В.Н.Аладин и председатель контрольно-ревизионной комиссии областной

организации В.М.Шлюшенков. Открыв пленум, я зачитал заявление об освобождении меня от должности секретаря райкома, обосновав причину своего решения. Первым выступил Шлюшенков, который заявил: «Товарищ Богатов принял мужественное решение, ибо обком партии его все равно освободил бы его от занимаемой должности». Другого мнения был В.Н.Аладин. Он трезво и критично оценил обстановку, говорил о стиле работы обкома, не скрывал промахи и ошибки, о том, что обком поторопился, приняв волевое решение по отношению к союзу патриотов. Мне понравилась его речь, но я не мог понять, почему он молчал на пленуме и на конференции коммунистов. Как-то я ему заметил, что если не будет твердой позиции и критики стиля работы обкома, нам всем придется расстаться с партийными билетами – одни уйдут добровольно, других выкинут за борт. Владимир Николаевич улыбнулся и добавил: «Не думай, что мне приходится легко, что я занимаю нейтральную позицию». Потом мне стало понятно, почему он молчал. Резко выступая на заседаниях бюро, отстаивая свою позицию, он не хотел выносить

сор из избы. Думал, конечно, что таким образом он сохранит единство коллективного органа.

**АЛАДИН
ВЛАДИМИР
НИКОЛАЕВИЧ**

Родился 31 марта 1946 года в селе Вешкайма. Окончил Рязанский селькохозяйственный техникум, Высшую партийную школу ЦК КПСС в Москве. Прошел большой путь комсомольской и партийной работы.

Трудовую биографию начал электриком. Работал заместителем управляющего трестом №2 и №3. Был секретарем партийного комитета треста №3 «Главульяновскстроя», директором учебно-производственного объединения Засвияжского района. Активно участвовал в возрождении партии коммунистов.

С 1996 по 2004 год – второй секретарь Ульяновского обкома Коммунистической партии Российской Федерации, с 2000 года – депутат областного Законодательного собрания, с 1998 по 2004 год – председатель Ульяновского отделения Народно-патриотического Союза Российской Федерации. С 2004 года возглавляет региональное отделение партии «Патриоты России». Награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», Почетными знаками «Строитель Ленинского Мемориала», «За активную работу в комсомоле».

ЗАБОЛЕЛИ ДЕТСКОЙ «БОЛЕЗНЬЮ» ЛЕВИЗНЫ

«Главная задача состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол».

В.И.Ленин

Областная партийная организация заболела детской «болезнью» левизны. Меняются события, обстановка, а тактика остается неизменной. Происходит нивелирование

ситуации. Закрытые заседания бюро, конечно, надо проводить, но когда на них главную скрипку начинает играть Казаров, непременно возникает вопрос – а судьи кто? Человек, защищавший губернатора в тот момент, когда Юрий Горячев открыто призывал голосовать за Ельцина, отводивший его от нападков Кругликова, когда тот привел Счетную палату, вдруг начинает активно критиковать своего вассала, входит в номенклатуру обкома КПРФ и начинает использовать его в борьбе против губернатора. Именно в это время он выступил в прессе с признанием, что еще в 1992 году решил для себя – с Горячевым ему не по пути. Ценное признание, но почему он сделал его только в 1998 году? Значит, все эти шесть лет он был тигром в овечьей шкуре, прикидывался простаком, защищал своего кумира не искренне, а по расчету. В нравственном плане это называется двуликостью, а в политическом – предательством.

Мои критические выступления в газете и на пленумах обкома не могли долго оставаться без ответа. Наконец-то в газете «Левый марш» (№21 от 25 декабря 1998 года) появляется статья «Кто

водил рукой Богатова, или лучше раньше, чем никогда». Редактор газеты Александр Семенов пишет: *«На прошлой неделе в редакцию «Левого марша» неоднократно обращались читатели газеты с требованием дать отповедь автору статьи «Диктат к единству не приведет», опубликованной в «Ульяновской правде» 11 декабря, секретарю (теперь уже бывшему, но об этом позже) Ульяновской районной организации КПРФ Александру Богатову. Оно, конечно, можно было бы вступить в полемику с автором названного материала, можно было бы поспорить, поупражняться в словесности, так сказать. Но стоит ли? Ведь дело-то вовсе не в том, что коммунист Богатов в очередной раз вылил ушат помоев на обком партии и на его (и, наверное, в первую очередь) первого секретаря Александра Кругликова. Все гораздо глубже и серьезнее, чем просто публикация в газете, уважаемый читатель. Действия Богатова, похоже, лишь часть кем-то задуманной и осуществляемой программы, роли, в которой отведены далеко не одному Александру Михайловичу. А воплощаться в жизнь эта программа начала еще в канун губернаторских*

выборов 1996 года, а позже, после известного депутатского запроса Кругликова, и последовавшего за ним заявления бюро областного комитета КПРФ, обозначились первые действующие лица. Первые, но, естественно, не все. Другие обозначились позже, а третьи, возможно, остаются в тени и по сию пору. Александр Богатов «засветился» как сторонник осужденной областной парторганизацией прогорячевской линии, проводимой Варгановым, Ильязовым и уже с ними, в августе 1997 года. Тогда, если читатель помнит, проводилась конференция, на которой был избран новый состав областного комитета КПРФ. Богатов уговорил делегатов от Ульяновского района (а их было шесть человек) покинуть конференцию с тем, чтобы не состоялся кворум. К чести делегатов надо сказать, что они не поддались на эту, прямо скажем, провокацию своего секретаря и в конференции участвовали».

Мой ответ на заставил долго ждать. В «Ульяновской правде» появляется статья **«На лжи далеко не уедешь»**. В ней я писал: «К сожалению, отповеди не получилось, ибо автор

не дал ответа ни на один вопрос, поставленный мной. Удивляться не приходится. Когда у оппонента не хватает аргументов, он начинает изворачиваться, выдумывать, стряпать и врать. Клеветнический тон меня тоже не удивил. Но я никогда закулисную борьбу не вел. Если 3 августа 1997 года мною была предпринята попытка сорвать областную партийную конференцию, как утверждает автор статьи, пусть выскажутся делегаты от нашей районной организации. Кстати, их было не шесть, как сказано в статье, а двадцать два человека. Думается, у членов бюро обкома хватит мужества разобраться и дать оценку и фактам, и автору статьи. Что касается новых фактов и вопросов, которые поднимает автор, от ответа не уклонюсь. Тем более, что они еще больше раскрывают стиль работы обкома. Автор пишет: «Александр Богатов «засветился» как сторонник осужденной областной организацией прогорячевской линии в августе 1997 года. Ошибается тов. редактор! Я «засветился» еще 16 февраля 1997 года, когда на пленуме Ульяновского райкома партии зачитал заявление «О стиле работы обкома», в котором

подверг критике его методы и приемы. На пленуме присутствовал Кругликов, который прекрасно знал, что творится в обкоме, но сделал вид, будто его не касается. Прошло два месяца, и в обкоме разразился скандал, который закончился расколом. «Но шло время, – пишет автор, – постепенно становится все заметнее тандем Головки – Богатова. На всех пленумах обкома они выступали, выражаясь спортивным языком, синхронно. С их подачи был поставлен вопрос о необходимости конструктивного сотрудничества с областной администрацией. Причем Александр Богатов упорно пытался доказывать, что это сотрудничество будет коммунистам лишь на пользу. Слово «конструктивное» означало в его выступлениях сотрудничество любой ценой».

Не знаю, как Евгений Головка, но мне лестно, и я с благодарностью принимаю эту похвалу. Если мы вдвоем сумели убедить целую армию делегатов и добились, чтобы конференция единогласно проголосовала за наше прогорячевское предложение – честь и хвала нам. Ай да Головка! Ай да Богатов!

Теперь о том, в чем автор не просто

ошибается, а врет. Я никогда не выступал за сотрудничество с областной администрацией, тем более – любой ценой. Я стоял и стою за разумные компромиссы. В этом нетрудно убедиться, если автор не поленится заглянуть в протоколы пленумов и конференций».

Реакция на статью была мгновенной. Уже на второй день собирается расширенное заседание бюро. Нет смысла останавливаться на всех перипетиях спора. Ни один факт в мой адрес не подтвердился, и в газете «Левый марш», на последней странице появилось скромное опровержение, хотя я просил, чтобы оно было помещено на первой странице, как и статья редактора. Александр Семенов тоже проявил мужество и извинился за причиненную боль. Правда, сделал он это через год по телефону. Спасибо!

**ГОЛОВКО
ЕВГЕНИЙ
ИВАНОВИЧ**

Один из активных и честных коммунистов, народный депутат Он пришел в трудное время, когда восстанавливали первичные ячейки, искали среди бывших партийных чиновников тех, кто остался верен коммунистическим идеалам, когда возрождали Ленинскую партию К сожалению Евгений Иванович рано ушел из жизни. Похоронен на городском кладбище на Аллее Славы.

Изучение партийных документов и устава партии дает право делать вывод о том, что постановление о запрещении коммунистам входить в состав союза патриотов явилось не только ошибочным, но и вредным. С точки зрения **принципов демократического**

централизма, предполагающего, что решения вышестоящих органов являются обязательными для выполнения нижестоящими организациями, постановление вошло в противоречие с линией Центрального Комитета партии, взявшего курс на формирование широкой коалиции. В тот момент, когда бюро Ульяновского бюро обкома принимает решение о противостоянии союзу патриотов, второй съезд Народно-патриотического союза России 15 ноября 1998 года принимает программу, где записано: **«На базе НПСР создать широкую коалицию всех здравомыслящих общественных и политических сил»**. Если Коммунистическая партия представляет главную опору народно-патриотических сил, то Манифест съезда составляет программные цели коммунистов. Руководители обкома обязаны были насторожиться, задуматься, тем более что Кругликов лично присутствовал на данном съезде. Можно было собрать ветеранов партии, которые могли оказать неоценимую помощь в выборе правильного пути. Нужно было собрать первых секретарей райкомов и горкомов. Но амбиции оказались сильнее. Практически своим

решением обкомовцы взяли курс на срыв решений второго съезда КПСР.

С точки зрения *тактики*, они пошли на игнорирование установок партии. Обком партии знал, что партия ориентирована на конструктивное взаимодействие с местными властями. В газете «Советская Россия» (№15-99) Г.А.Зюганов заявил, что *никто не ставит задачи объединения, а речь идет о нормальном диалоге во имя вывода страны из кризиса. К такому диалогу, по словам лидера российских коммунистов, народно-патриотические силы готовы, и они готовы вести его со всеми губернаторами. Такова директива партии.* Но обком партии отказывается подчиниться высшему органу, превращается в штаб борьбы против местной власти и срывает формирование широкой коалиции. В 1996 году, когда местная власть открыто поддерживала на выборах Ельцина, о создании единого фронта не могло быть речи. В 1998 году обстановка резко изменилась. Для областной партийной организации создалась возможность формировать широкий альянс в поддержку левых сил. Но обком партии наотрез отказался.

Причину отказа они объясняли тем, что губернатор, мол, нисколько не изменился, а только заколебался. Встанем полностью на их сторону. Даже в такой ситуации необходимо было идти на разумные шаги в интересах общего дела. Если аргументы тех, кто стоит за широкую коалицию, недостаточно убедительны, обратимся к советам В.И.Ленина, который писал: **«Правильная тактика коммунистов должна состоять в использовании этих колебаний, отнюдь не в игнорировании их».** Более сурово и категорично высказал он в другой статье: **«Победить можно только при обязательном, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании всякой, хотя бы малейшей возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного».** Далее – суровый приговор: **«Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме».**

С точки зрения **внутрипартийной демократии** постановление обкома противоречит уставу партии, в котором сказано, что члены партии имеют право **«участвовать в**

работе общественных организаций и движений, чья деятельность не входит в противоречие с программными целями КПРФ». К лозунгам союза патриотов можно добавить, что ни один пункт политической платформы УСП не противоречит манифесту НПСР и программным целям КПРФ.

Кто может стать членом партии? Вопрос будто нелепый, ибо в уставе сказано: *«признающий и выполняющий Программу и Устав партии, работающий в одной из организаций, поддерживающий партию материальными средствами».* Все будто ясно. Но не так-то скажи. В нашем регионе существуют иные мерки. Если ты сторонник губернатора, то не можешь считать себя членом партии. Смотрят на тебя как на врага, вещают самые изощренные ярлыки. Все силы человек бросает на борьбу с ельцинским режимом, ведет неустанную пропаганду, но ты все равно предатель, ибо идешь на союз с союзом патриотов. А те, кто нарушает линию партии, ходят в королях и смотрят на тебя с пятого этажа.

Неумение проводить гибкую политику – и

ошибка, и беда современных лидеров коммунистического движения. Все они выросли в советскую эпоху, когда была одна тактика – борьба за выполнение и перевыполнение планов и социалистических обязательств. Новые условия коренным образом отличаются динамизмом, резким поворотом событий, когда постоянно надо следить за расстановкой политических сил, маневрами противника, завуалированными шагами тех, кто стремится использовать левые силы в своих интересах.

К сожалению, нас мало учат, а мы мало учимся. За шесть лет ЦК КПРФ ни разу не организовал учебу первых секретарей, не было обмена мнениями. А надо учить не только лидеров, но и весь партийный актив. Отсутствует политический клуб при обкоме, где могли учиться первые секретари райкомов и областной партийный актив. У нас должны быть свои школы Лонжюмо!

12 февраля 1999 года состоялась районная отчетно-выборная конференция. Хотя голоса разделились, она одобрила курс обкома, запрещающий коммунистам входить в союз патриотов.

Отрывок из книги «Партократы».

«Внешне все выглядело спокойно. Здоровались, широко улыбаясь друг другу, оживленно вели беседу, ходили по рядам, подходили к столу, где велась регистрация, шелестели свежими газетами. Аверкин вошел в зал и увидел ветерана партии, бывшего командира партизанского отряда А. Смирнова. Они не были близко знакомы, и Вадим Петрович жаждал встречи с человеком, чья легендарная биография была гордостью свияжских коммунистов.

Подошел тихо, незаметно. Александр Сергеевич поднял глаза и увидел небольшого роста человека с седыми волосами.

– Аверкин, – произнес привычным тоном Вадим Петрович и протянул руку.

Ветеран отложил бумаги, встал, и глаза его засветились необыкновенным блеском. Он долго тряс руку Аверкина и тут же задал вопрос, ошеломивший неожиданностью:

– Думаю, ты не сложил оружия и будешь продолжать борьбу?

Сказал с хитрецей, чуть прищурив правый глаз, и Аверкин понял, что ветеран в курсе

последних событий. Недавно райком партии освободил Вадима Петровича от должности секретаря. Как говорили – за раскольническую позицию. Критиковали едко, резко, недружелюбно, не жалея желчных эпитетов.

– Буду бороться до конца, – выпалил Аверкин. – Когда человек чувствует правоту, он не должен сдаваться.

Открыл дипломат, вынул оттуда фотоснимок и, не сказав ни слова, протянул ветерану. И тут он заметил, как незаметно дрожит рука старого гвардейца.

– Ба-а-а! – воскликнул по-детски бывший партизан. – Откуда у тебя этот снимок?

– Случайно наткнулся в редакции. Замечательная композиция. Видимо, снимались в бывшем партизанском лагере.

– Нет, – ответил Смирнов задумчиво, – мы находимся на финской земле – в гостях у бывших наших врагов, воевавших на стороне фашистов. В этих местах проходили наши партизанские тропы, – оторвался от снимка ветеран. – В отличие от украинских и белорусских партизан, мы воевали на территории врага и уходили в глубину до 350 километров.

– Как же они не побоялись пригласить своих бывших врагов?

– Времена изменились. Кстати, там я встретил бывшего командира карательного отряда, который, по его словам, всю войну охотился за мной. Когда порядком выпили, он обнял меня и говорит: «Как хорошо, что я тебя не убил тогда».

Звонок прервал рассказ ветерана. Конференция начала работу. Доклад Валерия Кислинского получил единодушное одобрение. Кто-то даже предложил опубликовать его в районной газете, что вызвало в зале легкий шум. Открыли прения. Что ни речь, то критика в адрес предателей. Яблоко раздора – отношение к союзу патриотов. Вывод прост: кто идет на союз с союзом – тот предатель.

На трибуну вышел А.С.Смирнов. Держится уверенно, хотя годы дают о себе знать. Погладил белую, как снег, бороду и слегка наклонился над трибуной. Говорил о ленинском стиле, о том, как Ленин относился к кадрам. Но больше говорил о необходимости идти на контакт с союзом патриотов. Ради общих интересов. Ради победы. Говорил убежденно и

убедительно, не вешал ярлыков, никого не стыдил, не мелочился, а пользовался крупными категориями и крупно мыслил. За его спиной полувековой партийный стаж. Прошел две войны. Бывший политработник. Видел и явных, и скрытых врагов. И сейчас, когда годы уже на исходе, он продолжает бороться.

Не успел ветеран сесть за стол президиума, как трибуну занял член райкома Легкомыслин, девизом которого всегда был лозунг: «Вперед! Только вперед!». Он с ходу взял быка за рога и выпалил:

– Вы, Александр Сергеевич, с предателями, наверное, не церемонились – расстреливали на месте.

Бывшему партизану стало не по себе. Он понял суть реплики. Боль, словно хищный зверь, вонзилась в его сердце. Он вытащил из внутреннего кармана таблетку и дрожащими руками положил под язык. Сосед по президиуму быстро налил воду в стакан и поднес ветерану. Раздались тихие возгласы сочувствия. Александр Сергеевич, не глядя, вытянул правую руку и, растопырив пальцы, дал понять – не надо успокаивать. Вынул из кармана платок и закрыл

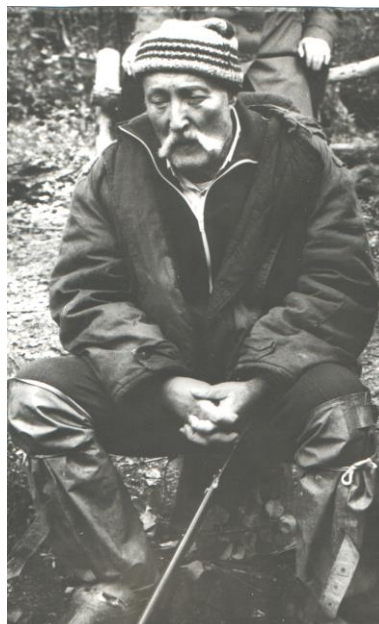
лицо. Белая, как снег, борода, слегка задрожала, и он делал отчаянные усилия, чтобы удержать себя от волнения. Аверкин скосил на ветерана взгляд и увидел на его щеке набежавшую слезу.

О чем думал в этот миг ветеран? Может быть, о том, как уходили в поход партизаны и как редели их ряды? Да и сам он не раз ходил в обнимку со смертью. А ведь были и предатели. Редко, но были. И расстреливали, что греха таить, прямо на месте. Но разве думал он когда-нибудь, что придет время, и на него повесят этот позорный ярлык».

**СМИРНОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**

*бывший командир
партизанского
отряда «Большевик
Заполярья».*

*Кавалер ордена Красного
Знамени, член
Коммунистической
партии с
пятидесятилетним
стажем*

БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ ТВЕРДОЙ ВОЛИ

«Политических лидеров необходимо оценивать не по их ошибкам, а по тому, сколько пользы принесли они народу»

В.И.Ленин

В начале 1998 года одна за другой пришли печальные вести из столицы – скончались И.М. Кузнецов и Г.В.Колбин. Оба они работали первыми секретарями обкома КПСС.

С Г.В.Колбиным меня связывали особые отношения. В обком я пришел на несколько недель раньше, чем он. При нем я прошел путь от инструктора до зав. сектором печати, работал зам. редактора газеты «Ульяновская правда». Ульяновцы не все его шаги воспринимали одобрительно, но никто не отрицает, что он навел порядок в крае, оздоровил нравственную атмосферу.

Когда я работал в редакции «Ульяновской правды», Геннадий Васильевич пригласил к себе и сказал: «Будешь работать одновременно завсектором печати и моим референтом». На следующее утро я сидел уже в кабинете, отведенном в правом крыле обкомовского здания. Все доклады и речи он готовил сам.

Начитывал их на диктофон, а оттуда машинистки переводили на форматные листы, одна половина которых оставались чистой для дополнений и поправок. Я помогал в расшифровке, уточнял, занимался литературной правкой. Колбин иногда приглашал меня и находил время для беседы. Даже сейчас, по истечении многих лет, не могу сказать, с чем это связано. Может, проверял себя, а может быть, отводил душу. Он публично никогда не признавал своих ошибок, но в разговоре со мной откровенничал. Особенно его беспокоили кадровые перемещения, в объективности которых сильно сомневался. Помню, как переживал он, когда освободил от должности первого секретаря Кузоватовского райкома Н.В.Курашова. «Видимо, я ошибся, сместив его с поста», – сказал он тихо, что не соответствовало его натуре.

Я хорошо знал Николая Васильевича. Будучи инструктором обкома, часто бывал в его районе, изучал его деловые и политические качества. Геннадий Васильевич ждал мою реакцию. Я тоже произнес тихо: «Николай Васильевич – истинно партийный человек».

Но кадровая лихорадка была в то время в

эйфории. Геннадий Васильевич почти каждый день связывался по телефону с Борисом Ельциным, который возглавлял Московскую партийную организацию. Речь они вели о том, сколько работников освобождал каждый из них за последние дни. «Надо же, только за последнюю неделю освободил больше десятка первых секретарей столицы», – сказал Геннадий Васильевич будто самому себе и стал ходить по кабинету. «Старые кадры не такие уж плохие», – осмелился я высказать свое мнение, и тут он сел напротив меня и рассказал историю, которая произошла уже при его правлении. Один из первых секретарей райкомов содержал в одном из хозяйств целое стадо гусей. Ни копейки за них, конечно, не платил. И как-то из стада пропал один гусь. Секретарь устроил директору совхоза такую головомойку, что того чуть не прихватил инфаркт.

«Такие факты, конечно, можно обнародовать, но тогда говорить об авторитете партии не придется», – снова будто самому себе сказал Геннадий Васильевич и встал из-за стола.

Я понял, что первое лицо области получает несметное количество жалоб о злоупотреблениях

руководителей, которые позорят партию. Он, как и многие лидеры в то время, считал, что перемещение или освобождение кадров оздоровит нравственную атмосферу в обществе. Но, как мне кажется, Геннадий Васильевич вскоре понял, что такой подход к успеху не приведет. «В Москве Борис Николаевич начал вторую чистку кадров, но результатов все равно не видит», – как-то с грустью признался он в другой беседе.

Приходил я на работу рано, хотя Геннадий Васильевич об этом не просил. Однажды он прошел мимо своего кабинета ко мне. «Через два часа я должен выступать перед автозаводцами на митинге, – произнес он чуть возбужденно. – Напиши мне речь примерно на пяти листах. Машинистки будут через полчаса». И тут же исчез. Меня охватили страх и недоумение. Написать речь для него, да на пяти листах, да за два часа?! Нет, это невыполнимо. Но деваться было некуда – взял себя в руки, собрался мыслями и вывел первые строчки. Когда Геннадий Васильевич снова пришел ко мне в кабинет, я держал уже в руках машинописные листы с его речью. «Проверить не буду, нет времени».

Свернул листы в трубочку и ушел. Я совсем растерялся, когда он, вернувшись с митинга, в третий раз в тот день вошел в мой кабинет. До сих пор помню его слова, которые он произнес после того, как поблагодарил: «Оказывается, выступать по бумажке тоже неплохо. Спасибо!».

Геннадий Васильевич проводил отпуск в Грузии. И вдруг команда – вылетать. Рано утром самолет спецрейсом берет курс на Тбилиси. На аэродроме нашу делегацию в составе двадцати человек встречают местные чиновники, и мы на шикарных машинах отправляемся в центр. Нас возили по историческим местам, показывали достопримечательности грузинской столицы, которую разделяет на две части река Кура. С одной стороны реки – равнина, с другой – отвесные скалы, в которые встроены жилые дома, гостиницы, рестораны. Высунешь голову из окна – страх берет. Особенно запомнились старые городские стены. Когда-то в пустовавших развалинах сейчас стали появляться магазины, кафе, места отдыха. Мы остановились в одной пекарне. Принесли лаваш и грузинского вина. Тогда существовал сухой закон, но нам тоже налили в бокалы шипучего вина. Мы как по

команде повернули головы на нашего лидера и на первого секретаря грузинских коммунистов Патиашвили. Они произнесли небольшие тосты и опустошили бокалы, что стало сигналом и для нас. Мы были рады и за последние годы в первый раз нарушили сухой закон.

На следующее утро мы бродили по улицам и проспектам грузинской столицы и восхищались ее видами. Я шел сзади, но на грузина не был похож. Видимо, поэтому ко мне подходят несколько молодых парней и хором спрашивают:

– Это Колбин?

– Да, – отвечаю. – Колбин Геннадий Васильевич.

Все побежали вперед, а один из них остановил меня и говорит: *«Он у нас был вот такой авторитет!»*. Поднял большой палец вверх и побежал за своими товарищами.

Первый секретарь Ульяновского обкома КПСС с 1983 по 1986 год Колбин Геннадий Васильевич. До этого работал вторым секретарем Компартии Грузии.

Торжественный ужин организовали на загородной базе отдыха. После ужина Геннадий Васильевич пригласил меня в небольшой домик,

который ничем не отличался от множества коттеджей, расположенных в лесной чаще. Состоял он из двух комнат. Мебель обыкновенная. Ковровые дорожки. На стенах несколько картин с видами грузинского пейзажа. Геннадий Васильевич дал несколько указаний и сказал:

– Это бывшая резиденция Леонида Ильича Брежнева. Здесь он отдыхал, когда приезжал в Грузию.

Однажды Геннадий Васильевич поехал на областной семинар, который проводился на базе совхоза «Карлинский». Мне так хотелось, чтобы он поближе познакомился с Ю.Ф.Горячевым, который работал первым секретарем Ульяновского райкома партии. Интерес мой был велик потому, что оба обладали отчасти авторитарным стилем, но на вещи смотрели широко. Целевые программы, которые внедрял Колбин в масштабе области, давно имели прописку в Ульяновском районе. Я был уверен, что ему понравится Юрий Горячев. С нетерпением ждал, когда он вернется с семинара. И дождался. Придумал причину, чтобы войти к нему в кабинет. Знал, что он обязательно

заговорит о семинаре и поделится своими впечатлениями. Это было в его характере. Он действительно говорил о семинаре, о порядке в хозяйстве и еще о чем-то и в конце добавил:

– Главное – я ближе узнал Горячева Юрия Фроловича. Талантливый организатор. Из него выйдет толк.

Последние слова запомнил в точности.

Тут я воспрянул духом и выпалил, что с Юрием Фроловичем работал больше десяти лет и считаю себя его учеником. Он вдруг остановился посередине ковровой дорожки, снял очки, приблизил к губам (его постоянная манера) и внимательно посмотрел на меня.

В то время на страницах «Ульяновской правды» постоянно появлялись целые полосы, в которых раскрывались основные направления социально-экономической политики обкома партии. Геннадий Васильевич придавал им большое значение, и в первое время я ему часто показывал подготовленные в печать материалы. Он всегда одобрительно отзывался и скоро дал мне полную свободу в подготовке таких полос. Пройдет пленум, актив или семинар, я уже знаю, что должна выйти страница. Никогда не брал

длинные доклады и выступления ораторов. Определял основные проблемы, выбирал из речей самые существенные и интересные факты и суждения, отшлифовывал их и каждому разделу давал заголовок. Например «Социальная справедливость – закон нашей жизни», «Совершенствовать стиль, повышать боевитость первичных организаций», «Быть примером в выполнении гражданского долга». Пресса находилась в центре его внимания. Это было трудное для принятия правильного решения время. Демократия широко распустила крылья. В этой сложной обстановке Геннадий Васильевич мудро разрешал конфликтные ситуации. Меня, возглавлявшего сектор печати обкома, он никогда не упрекал. На появление в прессе острых критических статей реагировал всегда спокойно.

По привычке я писал дневник, который помог мне восстановить в памяти даты, события, факты. Время работы с Колбиным оставило в моей душе глубокий след. Я собрал небольшой материал и подготовил рукопись для издания небольшой книжечки, в которой хотел раскрыть личность Геннадия Васильевича. Ведь его

правление в области пришлось на сложное время, когда началась в стране так называемая перестройка.

Осенью 1986 года я отдыхал в ундоровском санатории, а когда вернулся, Геннадия Васильевича уже не было – он уехал работать в Казахстан. Я с удвоенной энергией взялся за издание книги, которая вышла в 1997 году под названием «Важное звено перестройки». В ней имеется раздел «Школа Колбина».

ПРАВЫЕ ДЕЛАЮТ ХИТРЫЙ ХОД

Августовский кризис 1998 года всколыхнул страну. Борис Ельцин оказался перед дилеммой: или разогнать Госдуму и сохранить Черномырдина на посту премьера, или согласиться с предложением левых сил не пустить его в правительственный кабинет. Президент делает разумный ход, соглашается на кандидатуру на главу правительства Примакова и дает ему широкие полномочия для формирования кабинета, в котором два ключевых поста занимают коммунисты – первым замом становится Ю.Маслюков, Центробанк возглавляет В.Геращенко.

На местах коммунистов поздравляют с победой, но коммунисты сдержанны и немногословны. Извлекли уроки из недавних событий. Когда избирали премьером Черномырдина, кричали «Коммунист!». Когда Строев возглавил Совет Федерации, встретили аплодисментами: «Коммунист!». Что ни пост, то... Хватит аплодисментов!

Августовский кризис раскачал предвыборную лодку. Кандидаты на пост президента, партии и движения прощупывали друг друга, говоря боксерским языком, мягкими ударами. Первыми заявили о создании коалиции «Союз народовластия и труда» (Андрей Николаев), Партия самоуправления трудящихся» (Святослав Федоров), Социалистическая партия (Иван Рыбкин), Социалистическая народная партия (Марк Шакуум). Цель объединения выразили открыто – привести к победе на президентских выборах Юрия Лужкова. Сам мэр Москвы среагировал на событие скептически, не проявив интереса, хотя организаторы, видимо, ждали от него хотя бы доброго слова. Г. Селезнев оценил союз в следующих словах: «Если они собрались в гостинице «Балтика», то они не

могут быть левыми». Иронию спикера Госдумы раскрыл журналист Е.Киселев в программе «Итоги». Оказывается в гостинице «Балтика» один бутерброд стоил триста рублей. Левым такая роскошь не по карману.

В истории было немало случаев, когда правые и темные силы использовали в своих интересах лозунги, призывы и даже названия левого фронта. Достаточно вспомнить гитлеровскую партию, которая называлась национал-социалистической. Если правые силы используют лозунги народно-патриотического движения, то нет сомнения, что они – эти лозунги и призывы - популярны среди населения и отвечают чаяниям трудового народа. Во-вторых, подобный шаг правого движения означает, что оно чувствует силу и мощь трудового народа и без этой базы правые силы не могут одержать победу на выборах. Отсюда вытекает важная задача, стоящая перед коммунистами и их сторонниками – разоблачение сущности и целей правых сил, объединяющихся под лозунгами левых сил.

Пошли слухи, будто Зюганов поддерживает Лужкова. За поддержку получил, якобы,

огромные средства. Прозвучало это заявление из уст лидера «Трудовой России» Анпилова. Вслед за ним выступил на телевидении Лужков и заявил, что разделяет принципиальные положения в программе коммунистической партии. В частности, сказал, что чубайсовская приватизация проведена не в интересах трудового народа и она должна быть пересмотрена. Еще больше удивило его признание в том, что стоит на позициях марксизма. Зюганов тоже не остался в долгу и заметил, что при известных обстоятельствах союз с Лужковым возможен. Подобное заявление не противоречит ленинскому учению о компромиссах, но при выборах президента может привести к серьезной ситуации. Опасность ожидает и в нашем регионе. Представим, что Зюганов и Лужков выдвинуты кандидатами в президенты. Местный союз патриотов вполне может выступить в поддержку Лужкова, заявив, что он, мол, тоже стоит на революционных позициях. Тут левые силы могут оказаться в ловушке. Доверия к Лужкову не должно быть. Не надо забывать, что он один из главных виновников, что здание Белого дома в

дни августовской трагедии 1993 года было отключено от тепла и воды. Мэр Москвы несет немалую вину в уничтожении советской власти с помощью оружия.

*Ульяновцы
встречают
Геннадия
Андреевича
Зюганова.*

В центре – член координационного совета общества «За правду Ленине и нашей истории»

Радаев Владимир Иванович.

С Евгением Примаковым народ связывал свои надежды на вывод страны из кризиса. Зюганов охарактеризовал этот период так: «Кончилась целая эра новейшей российской истории. Происходит стремительное

перераспределение политических ролей в обществе, перестраиваются элиты, формируются заново блоки. Мы находимся все это время в оппозиции, выходим на авансцену российской политики». (Газета «Советская Россия» от 3 ноября 1998 года).

Губернатор Горячев отмечает свой юбилей. Уйма поздравлений, телеграмм, цветов. В коридоре целый поток ближайших соратников с подарками. В первой шеренге – близкие друзья губернатора Ф.Гришин, С.Немцов, А.Самойлов. Интересно, как они себя поведут, если Юрий Фролович проиграет губернаторские выборы?

В то время в области находился Сергей Глазьев, который, изучив опыт региона в социально-экономическом развитии, сказал, что схема ульяновцев может стать эталоном для всей страны. Высокая оценка! Безусловно, катаклизмы кризиса в государстве не могли не сказаться на нашем регионе, но губернатор сумел сохранить колхозы и совхозы, не торопился с приватизацией в том виде, в каком предлагала чубайсовская программа. Наш регион оказался в невыигрышном положении, нежели саратовский или самарский, которые пользовались у центра

привилегией. Народ об этом не знает и, видимо, не должен знать. Для народа главное – уровень жизни, и как его повышать – не его дело. А уровень жизни не должен быть ниже, чем в регионах, где имеются и газ, и нефть, и высокие трансферты.

**ГЛАЗЬБЕВ
СЕРГЕЙ
ЮРЬЕВИЧ**
*Академик,
доктор экономических
наук*

Отрывок из очерка «Портрет губернатора»

Жан Миндубаев

«Рынок можно и нужно регулировать, – считает Горячев. До этой здоровой мысли додумались наконец-то и в Москв. Так что «антирыночник» и «левак» во многих новых реалиях оказался докой куда большим, чем его

шустрые коллеги. Еще недавно российская власть представлялась гражданам (и была на самом деле) чем-то вроде коменданта в общежитии. Или завхоза. Все ключи, весь инвентарь, все съестные запасы и ордера на комнаты были в ее полном распоряжении. Хочу – дам кому-то, а хочу – отправлю на поддержку революции в Никарагуа или Зимбабве... Народ был приучен: живем только от щедрот власти. Ныне поменялось многое. Но психология осталась та же: во всем виновата власть. Губернатор Горячев тоже кругом повинен. Особенно в глазах оппонентов. Его клянут за все. За то, что учителям задерживают зарплату. За то, что зимой ульяновцы подмерзали в своих квартирах. За то, что в бывших колхозах и совхозах мало платят. За то, что низок размер пособия по безработице. За то, что Ульяновск не искрится огнями и не гуляет до утра, как, скажем, Лас-Вегас. Формы критики и претензий поражают воображение: виноват, виноват, виноват. Но разве губернатор Горячев определял размеры пособия по безработице? И разве он обещал положить голову на рельсы, если народ не станет жить лучше?

Конечно, ульяновский губернатор – не ангел во плоти. И семь пядей во лбу. И от ошибок не застрахован. Он, как и любой из нас, имеет плюсы и минусы. К числу последних я безглаголю могу отнести его некоторый консерватизм. Излишнюю доверчивость к краснобаям, предельную сверхосторожность. Но! Абсолютно убежден, что он не привержен пышности и славословию, не мучается изобретением новаций типа «А не открыть ли нам публичные дома?». Не берет взятки. Не покрывает преступников». («Народная газета» от 11 ноября 1998 года).

ГАЗЕТА ВЫДЕРЖАЛА ИСПЫТАНИЕ

В тревожные годы, начиная с 1990 года, когда шли выборные баталии за президентский пост России, газета «Ульяновская правда» публиковала острые материалы, в которых резкой критике подвергался новый политический и экономический курс, отстаивала социалистические завоевания и нравственные устои общества. Газета подвергалась атаке и справа и слева, но редакция твердо проводила линию на объективное и правдивое освещение

фактов и событий. Победа Ельцина на президентских выборах и августовская трагедия 1991 года, обстрел Белого дома в октябрьские дни 1993 года, ломали ход истории как лед, но газета оставалась на ленинских позициях: писать правду и только правду. Она разоблачала происки и действия сил, которые прикрывались под лозунгами защиты интересов народных масс, поднимала злободневные вопросы, которые близки надеждам и чаяниям трудового человека. Она не испугалась политического давления и диктата. За две недели до президентских выборов, летом 1991 года в газете появилась статья автора данной книги «Такой ли президент нужен России». Скажу честно, я не был уверен, что статья увидит свет в то время, когда все кричали и знали, что победит именно Борис Ельцин. Но она появилась и вызвала легкий шок в стане противника. Приведу лишь два отрывка, чтобы показать, на какой риск пошла редакция, опубликовав крамольную статью.

«Он говорил правильные вещи. Критиковал административную систему, непоследовательный курс перестройки. Выступал за обновление КПСС, но никогда –

против социалистического выбора, ленинского учения. Более того, Ленин был для него образцом! Вот его интервью, которое он дал на встрече с молодежью в Высшей комсомольской школе в ноябре 1988 года.

– Есть ли у вас идеал?

– В отношении политического лидера идеала выше, чем Ленин, не представляю».

«Мы помним нашумевший визит Б.Н.Ельцина в США. Американская роскошь настолько вскружила ему голову, что он, бия себя в грудь, заявил о своей полной неприязни к коммунизму. В Соединенных Штатах Ельцин оставил после себя неприятное впечатление, образ беспринципного человека, у которого полностью отсутствует патриотизм и преданность своей стране и народу. Такой ли президент нужен России».

Не знаю, сколько звонков, писем и угроз получила редакция, но меня не оставляли без внимания. Писали из Ленинграда, Липецка, Ульяновска. Гневно! Осуждающе! Одна женщина прислала второе письмо – после победы Бориса Ельцина на выборах. Короткое, едкое!

«Ну что тов. идеолог КПСС, кто оказался прав в нашем споре? (надеюсь, письмо мое вы получили). Какой президент нужен был трудовому народу России? Народ трудовой дал внушительный ответ. И чем больше идеологи КПСС, партийная пресса, радио, телевидение обливали (чем, я думаю понятно) Ельцина до последнего дня перед выборами, тем больше народ переходил на его сторону и отворачивался от вашего кандидата «обладающего высокими моральными качествами», а вернее сказать трудовой народ и не был никогда повернут к нему, т.к. он ничего для народа не сделал). И как не старались все вы агитировать, народ видел, что делает для него Ельцин. И 12-го июня сказал свое слово (я была уверена, что Ельцин победит и писала об этом в конце своего письма вам, но что с таким «разрывом» будет победа над Рыжковым, не предполагала). Отличная победа!!! А как «точно» оправдались ваши слова «почва из-под ног «демократов» уходит. Доверие масс теряется». Горе политики! Когда вы поймете все, что происходит в стране??? И сделаете для себя правильные выводы».

Я ей тоже написал письмо, но семь лет

спустя. Корректно, без иронии. Захотелось узнать, как сложилась ее судьба, изменилось или нет ее мнение о президенте России. Но ответа не получил.

Газета стала печатным органом левого фронта. Заслуга в этом принадлежала ее редактору Юрию Александровичу Ромбовскому. Он прошел большую партийную и советскую школу. Работал секретарем Ульяновского райкома ВЛКСМ, инструктором, заведующим отделом, секретарем горкома и обкома КПСС, заместителем председателя облисполкома. Кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Человек широкой эрудиции, гибкий тактик, он в трудных условиях сумел противопоставить демократической шумихе продуманную платформу. Газета стала единственным печатным органом, на страницах которого регулярно перепечатывались наиболее острые и актуальные публикации из газет «Советская Россия» и «Правда». Ленин исключительно высоко ценил подобную функцию местных газет. Благодаря «Ульяновской правде» симбиряне познакомились с отрывками из книги Жореса Александровича Трофимова «Волкогонский

Ленин», которую высоко оценил Геннадий Зюганов. Газета предоставила свои страницы известному философу и публицисту, бывшему диссиденту, автору книги «Зияющие высоты» Александру Зиновьеву. Она собрала под свои знамена замечательных публицистов, которые моментально реагировали на события, происходящие в стране, резко и грамотно выступали против ельцинского режима, вступали в схватку с признанными авторитетами «демократической элиты». Они защищали честное имя вождя революции, активно боролись за правду о Ленине и истории советского народа, партии большевиков. Жорес Трофимов, Анатолий Устюжанинов, Иван Хмарский, Николай Полотнянко, Евгений Щеулов, Александр Козлов составляли гордость газеты. Их усилиями она превратилась в боевой печатный орган народно-патриотических сил, стала средством пробуждения сознания народных масс.

Хмарский Иван Дмитриевич – доктор филологических наук, профессор, постоянный автор газеты. Его статьи и очерки помогали читателю глубже понять ситуацию, распутать

хитрые ходы демократов, срывать с них маски. Публицист откликался на все события, происходящие в стране, имеет свой взгляд, свою оценку, которые близки и понятны простому народу. Он не просто талантливый журналист и литератор, а мудрый политик, которому важна правда и только правда. Он видит главные причины явления, его истоки и подходит к его раскрытию, используя диалектический метод. Его выводы звучат политически необратимо, нравственно чисто и благородно.

***И.Д.Хмарский,
В.В.Моряков,
Е.Е.Щеулов,
Ю.А.Ромбовский
в редакции газеты
«Ульяновская
правда». 1998 год***

Прогремели выстрелы в Санкт-Петербурге. Убита Галина Старовойтова, депутат Госдумы, один из лидеров демократического движения. Народ перестал удивляться – давно потерял счет заказным убийствам. И политическим, и прочим. Но демократы представили дело так, будто это – первое убийство. Будто не было убийства священника А.Меня, генерала Л.Рохлина и многих известных патриотов Отечества, каждый из которых стоял за справедливость, был мужественным человеком, боролся за истинную демократию. Телевидение и радиовещание днем и ночью вели репортажи, полностью посвящали этому событию программы «Время», «Вести», «Новости», что можно было бы приветствовать, если такое внимание уделялось и другим жертвам террора. Свобода слова – ширма, за которой скрываются интересы буржуазной элиты. Равноправие – это лишь громкие слова, ибо на равные права достойны все жертвы террора, которые по значимости, по вкладу в дело обновления страны были не меньшими фигурами, чем Галина Старовойтова. Иван Хмарский откликнулся на это событие очерком «После трагедии»

«Главной бедой и главной нравственной утратой нашей нынешней жизни являются презрение и ненависть, распространяемые людьми, называющие себя «демократами», к тем духовным идеалам, какие воспитывались десятилетиями при советской власти. При всех издержках и ошибках такого идеологического воспитания в основе этого идеала было служение своему социалистическому Отечеству, где ценность личности определялась не банковским вкладом или владениями акциями, а вкладом трудовым в зависимости от способностей, таланта, энергии и прилежания каждого.

Известная формула английского мыслителя семнадцатого века Гоббса «человек человеку – волк», какой он определил нравственную основу буржуазного общества на заре его существования, никогда еще и нигде не подтверждалась так убедительно в своей ужасающей криминальной наготе, как это случилось в России девяностых годов нынешнего столетия. Прикрываемые невинным названием «рыночные отношения» призывы создать «средний класс» и «цивилизованное»

капиталистическое общество – все эти лозунги наших «демократов» при всех их намерениях обернулись злобным волчьим оскалом криминального мира. Да и могло ли быть иначе, если мощный пропагандистский аппарат власть придержащих через телевидение и печать обрушился на мировоззрение «совков», если на экраны хлынул мутный поток фильмов, показывающих зверские сцены насилия в погоне за наживой, где героями являются те же мордобои и убийцы, лишь слегка замаскированные под борцов за справедливость. Включите хоть сейчас каналы ОРТ, РТР, НТВ – и вы услышите треск автоматных очередей, взрывы, вопли истязаемых. Пройдитесь по книжным лоткам – и снова в целом экране литературных детективов убийства, отравления, трупы.

Поэтому, наблюдая по телевидению сцены прощания с убитой Старовойтовой и слушая прочувственные речи Гайдара, Чубайса, Немцова и других, так и хочется воскликнуть: да посмотрите вы наконец правде в глаза. Ведь это вы заложили фундамент строя, основанного на жажде наживы и поклонения

*доллару, который погубил вашу
единомышленницу. Более того, вы продолжаете
защищать этот строй, несмотря на его
банкротство и превращение в криминальное
царство. В своей короткой речи А.Чубайс
заверял собравшихся, что отступления, отхода
от избранного пути не будет, как бы не
стремились к этому силы, устранившие
Г.Старовойтову. Очень странная клятва.
Криминальный мир как раз заинтересован в
избранном Чубайсом пути». «Ульяновская
правда» 28 ноября 1998 года).*

От публицистики Хмарского веет
радищевской силой убеждения и гротеском на
нравы и традиции дикого общества. Именно
такие статьи воспитывают в людях дух
ненависти ко всему пошлому, мерзкому, что
составляют «ценности» мира капитала,
заставляют задуматься над тем, что натворили
«демократы» и какой дешевой жертвой оказались
люди труда в руках диктатуры капитала.

Прекрасным публицистом проявил себя
Николай Полотнянко. Знал его как талантливого
поэта, стихи которого в доперестроечные
времена запрещали печатать. Вольнодумец!

Помню, в журнале «Политическая агитация» поместили небольшое его стихотворение. Содержание безобидное, но редактор получил строгое взыскание только за то, что его имя появилось в партийной печати. При встрече я выразил ему свое восхищение его стихами, но Николай Алексеевич ответил на это суровым взглядом.

Перестройка открыла дорогу поэту, и он регулярно стал печататься не только в местных газетах и журналах. Новые порядки он не принял и, как тонкий философский литератор, критически оценил происходящие события. Однажды я вошел в правление союза писателей. Николай Николаевич сидел за столом и пил чай. Мимоходом поздравил его с дебютом в коммунистической прессе. Он вскочил и воскликнул: «Неужели напечатали?!» Речь шла о стихотворении в газете «Советская Россия».

Они бегут!..

Им выпало – бежать

От ненависти, пули и ножа.

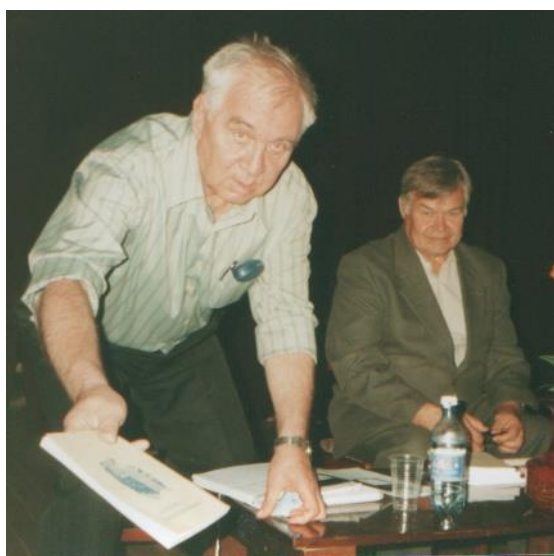
Над ними крылья черные погрома.

Нет родины

И нет родного дома,

*И выжжена, растоптана душа.
Они бегут!..
Их гонит страх и злоба.
Их родичи закопаны без гроба.
Их дочери толпой осквернены.
И нет у них – ни дома, ни страны.
Они бегут,
От страха неживые,
А ты молчишь, несчастная Россия!
Так кто ты ныне?..
Торжище?..Держава?..
И где твои былые честь и слава?..
И как не рухнут звонницы кремля
От злого равнодушья и позора?..
Прими несчастных, русская земля,
Утри им слезы, утиши их горе...*

Читая стихи Полотнянко, невольно обращаешься к лермонтовским творениям «На смерть поэта» и «Прощай, немытая Россия». Как и Михаил Юрьевич, наш современник видит причинные связи, ищет их не на поверхности явлений, а в глубинных процессах, заставляет читателя сопереживать вместе с автором. Не менее убедительна и актуальна публицистика Полотнянко.

**НИКОЛАЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ
ПОЛОТНЯНКО**

Член Союза писателей России. Лауреат премии им. Гончарова. Главный редактор альманаха «Литературный Ульяновск»

Окончил литературный институт им. Горького Николай Полотнянко на презентации альманаха «Литературный Ульяновск» 17 августа 2006 года. Рядом – член Союза писателей России Геннадий Демин.

«В настоящее время индивидуалистическая идеология, можно сказать, побеждает во всемирном масштабе, – пишет он в статье «И ненавидите вы нас! За что?». – И в этом кризисе современной цивилизации, который всего виднее в культуре и этике, уже многие

предрекают, что будущее тысячелетие будет царством сатаны, которое воплотит в себе мировое правительство финансовых воротил. (Оно уже и сейчас существует, чем ООН не мировое правительство, посылающее авианосцы и эскадрильи против Ирака, Югославии). Естественно, воплощают эту надмировую силу США, где и гнездится вся эта скверна).

Физическое наступление на славян началась с распада Югославии. ООН сразу же поставила православных сербов в положение виновной нации, якобы преследующей католиков и мусульман. Против Югославии была введена экономическая блокада, поддержанная Ельциным. Это был шаг, ведущий не только к предательству кровнородственного народа, но и к началу капитуляции России. Сценарий для Югославии стал лишь пробой запланированной катастрофы для нашей страны.

Что же русские? Да на нас ни одного проплеванного места не осталось. Вот, например, в течение нескольких недель средства массовой информации, после известного выступления А.Макашова, убеждают, что антисемитизм среди русских едва ли не родовая

черта, что история России полна ужасов погромов. А тут еще на днях Иосиф Давыдович Кобзон хлопнул дверью Государственной думы и призвал малые народы отстаивать свое достоинство, выходя с протестами на улицы. Выступая по телевидению, он многозначительно поглядывал на свои кулаки. И говорил-то, говорил как!.. Получалось, что он сорок лет осчастливил Россию своим певческим даром, а мы-де, неблагодарные, взяли да и спустили с цепи красно-коричневого генерал-полковника.

Прежде всего скажу, что есть евреи как нация, а есть жидаы – интернациональное сообщество, в котором основные сольные партии ведут как раз евреи. Чувствуете разницу? К сожалению, среди русских развелось сейчас немыслимое количество жидаов и жидаовствующих. Первые урвали себе капитал, а значит, и власть, вполне спелись с западными толстосумами, вторые – обыкновенные подпевалы, как правило, хлюпки-интеллигенты...

Еврейского вопроса в России никогда не было. Был и есть русский вопрос, а если говорить полнее – славянский вопрос. А между

тем, мы стоим на пороге нового, более крупного оболванивания России. Уже сейчас СМИ начали антикоммунистическую истерию, на экранах телевизоров и у микрофонов все чаще стали появляться отчаянные демократы и русофобы от Гайдара до Новодворской, которая несколько лет назад объявила, что русским место «у парашу». (Газета «Ульяновская правда» от 19 декабря 1998 года).

Статья Николая Полотнянко появилось за три месяца до того, как стервятники НАТО стали бомбить мирные города Югославии и открыли позорную страницу в истории империализма.

Газета «Ульяновская правда» пользовалась большим спросом. Ее не хватало в киосках, ее передавали из рук в руки. Она выдержала испытание временем. Не будем заглядывать далеко вперед. Даже с высоты сегодняшнего дня, оглядываясь на десятилетие назад, можно с полной уверенностью сказать, что она послужила пробуждению сознания масс, воспитывала их в духе коммунистических идеалов.

Оценивая вклад газеты в дело консолидации левых сил, в борьбу против нынешнего режима, нельзя забывать о том, что

незримо присутствует тут еще одно лицо – губернатор Юрий Горячев, который взял под свое крыло газету, ставшую с первых шагов ельцинских реформ оппозиционной. Она никогда не изменяла избранной политической линии. Коммунисты еще оценят роль губернатора в деле защиты интересов трудового народа. Газета – лишь один пример, подтверждающий его позицию.

СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА СОХРАНЕНЫ!

Ульяновский регион справедливо называли красным поясом. Безусловно, такого звания ульяновцы заслужили в период выборов в высшие государственные органы и президента, когда кандидаты от левых сил получали подавляющее большинство голосов. Победа народно-патриотического фронта на родине Ленина стала возможной в силу многих факторов. Это и традиции, и сплоченность левого крыла, и активная пропаганда ленинских идей.

Когда 21 января 1999 года Ульяновск посетила делегация во главе с Виктором Анпиловым и Станиславом Тереховым, первый не смог удержаться от восхищения. Он сказал:

«Только за то, что губернатор священные ленинские места сохранил в таком состоянии, надо кланяться ему в ноги». И это правда! Ульяновцы бережно хранят память о своем великом земляке. Места, связанные с его именем, священны! Они выдержали первое испытание, предложенное лжедемократами и вождями от большой политики, вписавшими позорную страницу в историю страны.

Сохранил свой статус историко-мемориальный заповедник «Родина В.И.Ленина». Ни на один день не закрывались двери в Музей-квартиру, где жила семья Ульяновых, и в филиал Центрального музея В.И.Ленина, что размещается в Ленинском Мемориале. Если в 1991-1993 годах в день в среднем посещали 3-4 человека, то сейчас ежедневно бывает не менее 30 человек. Если в 1992 году на торжественном собрании, посвященном дню рождения В.И.Ленина, присутствовало в Большом зале Мемориала около 120 человек, то сейчас торжества проходят при полном аншлаге. Тяга к Ильичу с каждым днем возрастает. В музеях, к удивлению, больше бывает гостей, чем наших земляков. И это-то в

наше время, когда даже на хлеб не хватает денег!
Приезжают индивидуально и группами.
Приезжают школьники, рабочие коллективы.

***Виктор Анпилов
на встрече с
ульяновцами
21 января 1999 года***

За восемь лет ельцинского режима на родине Ленина побывали лидеры многих партий и движений, кандидаты в депутаты Госдумы, и в президенты Б.Ельцин, В.Жириновский, С.Бабурин, В.Анпилов, С.Горячева, Г.Зюганов, В. Руцкой, но лишь Геннадий Зюганов и Виктор Анпилов посетили музей В.И.Ленина. Понятно, по какой причине отказался от знакомства с ленинскими местами ярый антикоммунист Жириновский. Когда во время митинга он стоял на мраморных плитах Ленинского Мемориала и произносил высокопарную речь на площади 100-

летия со дня рождения В.И.Ленина, то чувствовал, что сзади, метров в двадцати, где находится музей пролетарского вождя, ему в спину веял ленинский дух. Не потому ли Жириновский никогда не забывает Ленина и время от времени кидается то на мавзолей, то на коммунистов. Когда его слушаешь, так и приходят на память слова из крыловской басни: «Ай, Моська, знать она сильна, коль лает на слона!».

Обошел ленинские места и Руцкой. Тот самый Руцкой, кто в свое время создал фракцию в Верховном Совете под громким названием «Коммунисты за демократию». Что из этого вышло – история зафиксировала.

Лишь простой народ не изменил ни своей памяти, ни своим убеждениям. Вот только несколько из сотен благодарностей, оставленных за последние годы в Книге отзывов посетителями музея В.И.Ленина.

«Большое спасибо ульяновцам, - пишут ученики из мордовского села Гурьевка, - за их преданность и верность нашей истории».

«Спасибо вам большое за то, что вы сохранили память о В.И.Ленине». Сувровцы.

«Огромное спасибо коллективу Мемориала за сохранение памяти о В.И.Ленине, несмотря ни на что». Экскурсанты из Сызрани.

«Выражаем огромную благодарность дирекции и коллективу Мемориала за то, что вы не забываете о нашем великом земляке». А. Курмышкин, М. Хорьков. Ульяновск.

«Здорово, что сохранили музей, несмотря на смену кумиров и взглядов. По-моему, он будет интересен всегда». Кедрова.

«Спасибо за сохранение нашей истории. Просим Губернатора продолжить и дальше поддерживать величественный музей. История должна жить, и ее должны знать наши дети и внуки». Гости из Ульяновска (подписи не разборчивы).

«Спасибо работникам музея за труд по сохранению всего, что связано с именем и деятельностью В.И.Ленина. Держитесь и дай вам мужества пережить времена, которые скоро пройдут, когда все продажные средства массовой информации пытаются очернить имя великого человека».

Ф.Файзуллин, Уфа. 12. 12. 98.

Сверкалов Владимир Николаевич (во втором ряду третий справа) и Коменский Николай Борисович (во втором ряду третий слева) в годы комсомольской юности.

В период, когда началось глумление над именем и учением Ленина, в области возникло общество «За правду о Ленине». Это произошло 8 декабря 1992 года. Создателям его пришлось испытать большие трудности, но общество выдержало испытание. Ежегодно проводятся ленинские праздники, посвященные дню

рождения вождя, демонстрации и митинги трудящихся, у постаamenta памятника всегда корзины живых цветов. В Большом зале Мемориала проходят торжественные собрания. В последние годы возобновились ленинские чтения, коммунистические субботники, работает дискуссионный клуб. Члены общества часто выезжают в трудовые коллективы, в студенческие и ученические аудитории.

**ПЕРФИЛОВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
*директор историко-
культурного центра.*

Кандидат исторических наук. Председатель

областной общественной организации «За правду о Ленине, о нашей истории». Окончил Ульяновский ордена «Знак Почета» педагогический институт имени И.Н.Ульянова. Трудовую биографию начал учителем истории. Работал старшим лектором УВД, зав. отделом РК КПСС, лектором обкома КПСС. С 1984 года директор филиала Центрального музея В.И.Ленина.

Много сил и энергии отдавали обществу В.Н.Сверкалов, А.М.Галныкин, Н.Б.Коменский, А.И.Устюжанинов, В.Л.Табакин.

***Народный артист
РСФСР
УСТЮЖАНИНОВ
АНАТОЛИЙ
ИВАНОВИЧ***

*Заместитель председателя общества
«За правду о Ленине и нашей истории».
Исполнитель роли Ленина в киноленте Сергея
Бондарчука «Красные колокола» в отличие от
некоторых артистов, сыгравших роль вождя в
кинофильмах и получивших даже высокие
награды и звания, а потом оказавшихся в
лагере антикоммунистов, остался верен
ленинским идеям и продолжает бороться за
правду о В.И.Ленине своими литературно-
публицистическими композициями.*

**ГАЛНЫКИН
АЛЕКСЕЙ
МИХАЙЛОВИЧ**

*Заместитель
председателя общества
«За правду о Ленине
и нашей истории»*

*Трудовую биографию
начал токарем на заводе. Окончил Горьковскую
Высшую партийную школу. Долгое время
работал секретарем парткома на крупных*

заводах города. В годы перестройки – один из активных участников создания общества «За правду о Ленине и нашей истории». Неоднократно встречался с лидерами общества «Ленин и Отечество» и был инициатором вхождения ульяновского общества «За правду о Ленине» в его состав.

**ЗУБОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ**
*Директор историко-
мемориального заповедника
«Родина В.И.Ленина»*

Большую работу проводит дирекция историко-мемориального заповедника «Родина В.И.Ленина». Она занимается сохранением не только ленинских мест, но и важных исторических и литературных мест, связанных с именами известных симбирян. Его директору Александру Николаевичу Зубову часто приходится вступать в схватку с местными коммерсантами и чиновниками и

ограждать эти памятники от необдуманной приватизации, передачи их в руки коммерческих структур.

Только ульяновская земля могла рождать таких стойких преданных делу Ленина людей, как писатель и краевед Жорес Александрович Трофимов. Его книгу «Волкогонский Ленин» высоко оценил Г.А.Зюганов. Надо иметь талант и мужество, чтобы в такое смутное время, когда «демократы» словно из бочки лили грязь на все святое, что связано с именем вождя, выступить против одного из столпов, без стыда и совести перешедшего с ленинского учения (как он себя считал в эпоху социализма) в лагерь лжедемократии. Уверен, что каждый порядочный человек должен прочитать книгу Жореса Трофимова и сопоставить ее с волкогонской «честной» книгой о вожде революции. Лишь тогда читатель поймет всю мерзость и коварство тех, кто всю жизнь ютился под советским крылышком и создавал себе карьеру, а когда ветры подули в другую сторону, с них, как кенгуровая кожа, снялась вся шелуха.

Книга Трофимова не просто разоблачает ренегата во лжи, а отстаивает историю нашей

страны, защищает Ленина от ударов и искажений. Лживые слова Волкогонова похожи на камешки, которые ударяются о скалы и разбиваются вдребезги. Раскрыв двуличие отставного генерала, который сначала искажает факты, а потом делает выводы по своему усмотрению, историк-краевед Жорес Александрович не дал ни минуты передышки дважды доктору наук для того, чтобы любоваться своим творением. Он, образно говоря, уже на следующий день после выхода волкогоновской книги, обрушил на автора такой шквал аргументов и исторических фактов, с такой силой использовал диалектику воинствующего материализма, что не оставил камня на камне от легковесной литературной мишуры.

Отрывки из книги «Волкогоновский Ленин»

«Д.Волкогонов заявил о своем желании взяться за книгу о Ленине и интригуяюще пояснил, почему именно о Владимире Ильиче: «До сих пор у нас не было о нем честной книги...». На поверку выясняется, что на рынок выброшена самая лживая книга о Ленине».

«...Волкогонов с апломбом заявляет, что большевистская партия – прообраз «государственно-идеологического ордена», пригодного лишь для тоталитарного строя. О том, что этот лексикон бывшего политрука сродни языку самых оголтелых антикоммунистов, можно судить по заключительным строкам главы «Магистр ордена». «С помощью организации-ордена Ленин смог в конце концов завладеть общественным сознанием миллионов людей, но не только для того, чтобы позвать в светлую горницу будущего, но и чтобы разбудить в подвалах инстинктов революционную жажду ниспровержения, отрицания и разрушения. Он не учел одного: его партия могла жить только в тоталитарной системе. В любой другой она не способна существовать. Август 1991 года подтвердил обреченность его детища».

«Нетрудно представить, что и как ответили бы генералу на это пасквильное заявление миллионы коммунистов, сложивших свои головы на фронтах Великой Отечественной войны, восстанавливавших родимую страну от разрухи в послевоенные годы, бдительно

стоявших затем 40 лет на страже своей Отчизны в Советских Вооруженных Силах, а также ветеранов войны и труда, хранящих верность коммунистическим идеалам.

Но кто, как не генерал Волкогонов, почти 40 лет проработавший в политорганах Советских Вооруженных Сил, и ему подобные перевертыши своим двуличием (говорили и писали одно, а делали другое) как раз и содействовали поправки ленинских норм партийной жизни, извращению коммунистической морали и нравственности?

Далее. Если бы в СССР и после Сталина, скажем, в брежневско-горбачевскую эпоху, существовала тоталитарная система, то смогла ли команда Ельцина захватить в августе 1991 года власть в стране? Ведь в тоталитарном государстве этот переворот был бы невозможен хотя бы потому, что Вооруженные Силы, КГБ и МВД моментально пресекли бы такую попытку в самом зародыше»

Жорес Трофимов и Юрий Ромбовский в редакции газеты «Ульяновская правда»

«Омерзительно читать неоднократно повторяющуюся в книге ложь о том, что Владимир Ильич якобы «любил отдохнуть» и «чаще других членов Политбюро брал неделю-другую для отдыха...Даже в ходе гражданской войны и тем более после отдыхал по нескольку раз в год». А ведь еще три года назад Волкогонов упрекал соратников Владимира Ильича за то, что они не берегли Ленина и позволяли ему брать на себя различного рода «мелочевку»,

сужая таким образом возможности заниматься кардинальными вопросами и отдыхать. Подчеркивая в книге о Сталине, что Ленин лишь дважды отдыхал в трудные 1917 и 1918 годы, Дмитрий Антонович сам же и конкретизировал эту мысль: «Первый раз, скрываясь в Разливе от ищеек Временного правительства (но мы-то знаем, что за это время им был создан гениальный труд «Государство и революция»); второй – по «милости» Фанни Каплан». Ему также отлично известно, что и в дальнейшем, уезжая в Подмосковье на отдых, глава Совнаркома там трудился, и трудился столько, сколько позволяло здоровье.

Нелишне отметить, что Владимир Ильич, в отличие от руководителей более позднего времени, за пять послеоктябрьских лет ни разу не побывал на черноморском побережье, на крымском или кавказском курортах. А его отдых в подмосковных Корзинкине или Горках был неизмеримо скромнее, чем Брежнева, Горбачева или Ельцина на шикарных дачах Завидова, Сочи, Ялты, Фороса и т.д.»

«Государственные средства массовой

информации России продолжают вести изоциренную антиленинскую, антикоммунистическую и антисоветскую обработку граждан, наглухо заблокировав всякую возможность для коммунистов разоблачать ложь и клевету на Ленина – гениального сына России. Вносит свой увесистый вклад в эту неблагоприятную кампанию и наш портретист, создавший, по моему глубокому и твердому убеждению, самую лживую книгу о Владимире Ильиче».

ПОРАЖЕНИЕ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

«Исправленная ошибка исчезает, неисправленная станет гнилой язвой»

В.И.Ленин

В один из февральских дней 1999 года, когда температура воздуха поднялась до нулевой отметки и на асфальте появились первые ручейки, обкомовские работники склонились над бумагой, вызвавшей у них неподдельный интерес. Это было обращение группы коммунистов. В нем говорилось: *«Мы, сторонники создания в области широкой коалиции, что отвечает содержанию и духу Манифеста НПСР и линии КПРФ, выходим с*

инициативой начать двусторонние переговоры с целью устранения разногласий и выработки единой платформы на предстоящих выборах в Государственную Думу. Первую встречу предлагаем провести в Доме техники 4 марта 1999 года в 10 часов утра. Н.Ципкало, А.Вдовин, В.Горячев, Е.Головко, Т.Сергеева, А.Богатов».

Наша группа преследовала лишь одну цель – добиться отмены решения бюро обкома, запрещающее коммунистам входить в союз патриотов. Исходили из того, что оно противоречит и линии партии, и уставу. Такая встреча состоялась. С одной стороны сидели мы, с другой – А.Кругликов, В.Аладин, А.Агеева, В.Трифонов, В.Попова, И.Фасхутдинов, В. Шлющенко. Тон задал И.Фасхутдинов, который заявил: «Около 300 членов партии вошли в союз патриотов, и нам надо что-то предпринять». Хорошее начало, но скоро пошли взаимные упреки и, казалось, участники забыли, зачем сюда пришли. В конце концов члены бюро попросили устав союза патриотов (наконец-то!), хотя знание его для членов бюро необязательно, ибо политические цели определены платформой союза, которую не раз и не два читали и

перечитывали члены обкома. Другое дело, если речь идет о вхождении в состав союза. Тогда знание устава обязательно.

Наша группа не стала обострять ситуацию. Договорились, что устав будет представлен – вдруг они изменят свою позицию.

Следующую встречу наметили на 23 марта 1999 года. К тому времени стало известно, что Павловская районная организация, насчитывающая 220 членов партии, полным составом вошла в союз патриотов, Старокулаткинская и Вешкаймская районные конференции приняли резолюции, осуждающие раскольническую политику обкома с областной администрацией.

Обком партии оказался перед дилеммой. Ни один член партии за вхождение в союз патриотов не наказан. Попытка исключить из партии одного из организаторов союза патриотов Т.Сергееву провалилась. Татьяна Владимировна в один миг стала героем дня, ибо больше всех приложила сил для создания в регионе широкой коалиции. Сложилась ситуация, когда обкому представилась возможность изменить свою линию. Ведь процесс формирования широкой

коалиции невозможно уже остановить. Этого не могли видеть лишь слепые и политически незрелые лидеры. В такой обстановке начался второй раунд переговоров сторонников широкой коалиции и их противников.

В это время в газете «Левый марш» (№1-99) появилась статья «Патриотизм на лжи?» секретаря Чердаклинского РК КПРФ В.И.Куракина. Статья толковая, доводы убедительны, факты неопровержимы. Она по душе каждому, кто считает главным виновником всех бед губернатора, кто на народном гневе зарабатывает политические дивиденды. Если бы я был догматиком, а не диалектиком, ответственным за судьбу решений, принимаемых партийными органами и за те шаги, которые они делают, полностью разделил бы позицию автора. Владимир Иванович делает экскурс в недавнюю историю и пишет, что Ю.Горячев *«за месяц до августовских событий 1991 года сложил с себя полномочия первого секретаря обкома КПСС, что очень, согласитесь, похоже на бегство с тонущего корабля, если не сказать больше – на предательство в трудный, переломный момент для партии, для народа, для государства...Зря*

Юрий Фролович полез в политику. Слишком уж хорошо видна его деятельность, его линия политического поведения на этом поприще последние годы. 1991, 1993 годы, август и октябрь. Голосование в Совете Федерации, членство НДР, критика нажима на словах и поддержка его на деле – все это далеко не красит губернатора и не позволяет ему в одночасье перекраситься, как бы он того и не хотел. Цветы к памятнику Ленина в дни знаменательных дат и праздников – это лишь бутафория, не большие. Ими суть не прикроешь, за ними от правды не спрячешься».

В этих словах – губительная оценка губернатору. Но на этом точку может поставить лишь догматик, а не коммунист, считающий себя лидером. Всякое сравнение хромает, но все же осмелюсь привести пример из истории большевистской партии.

Может, он высветит промах ортодоксов, которые видят только два цвета – черный и белый.

Как известно, в октябре 1917 года ЦК партии принимает решение о вооруженном восстании. Кто выдал секрет? Каменев и Зиновьев! Ленин назвал их предателями. По

логике ульяновских ортодоксов, Ленин навсегда должен был вычеркнуть их из списка. Но ленинская диалектика в том и заключается, что она требует всестороннего анализа явлений и событий, заставляет видеть между двумя цветами множество теней и оттенков. Победило вооруженное восстание, и Ленин приглашает работать в партию людей, которые были предателями в коренном вопросе революции. Как далеки мы от ленинской диалектики!

Можно считать губернатора кем угодно, но используйте его поворот влево (пусть на словах, пусть мнимый, скоротечный!) для решения главной задачи – выигрыша на выборах в Госдуму и президента. Это будет по-ленински, это будет диалектическим подходом.

Юрия Горячева ругали за то, что союз патриотов им создан для того, чтобы иметь базу на предстоящих губернаторских выборах. Спрашивается – почему бы не иметь? Кто не создает себе социальную базу? Черномырдин создал, Лужков сформировал, Кондратенко имеет, Лебедь поменял не одно движение. То, что он создал себе базу, намного благородней тех, кто приходит к готовому столу и начинает

жадно хлебать демьянову уху. Амбиции Горячеву тоже не занимать. Может быть, ее меньше у Казарова или у Кругликова? Ничуть! Иметь амбиции – не такое уж отрицательное качество, если они сочетаются с другими качествами: умом, кругозором, компетентностью, профессионализмом, энергичностью, заботой о людях труда. Заглянул в словарь и удивился: амбиция – это, оказывается, не только самолюбие, чванство и снесь, но и чувство чести. Более того, чувство чести стоит на первом плане. Недаром Уинстон Черчилль открыто заявлял – политик должен любить амбицию.

Меня постоянно преследовал иной ход мыслей. Часто задавал вопрос – что было бы, если события развивались по иному сценарию. Свое видение в художественной форме изложил даже в книге «Партократы»

«Аверкин восхищался талантом Александра Кругликова. В нем все больше раскрывались качества, которые в прежние времена находились в тени. Чем сложнее время, тем ярче и многограннее характер. Он каким-то седьмым чувством улавливал ситуацию,

требующую концентрации сил именно на этом участке и в данное время. Никогда не забывал, что на переднем плане – главное звено, главная цель. Если надо – отступал (отступление – не означает поражение), но лишь для того, чтобы сделать прыжок, который мог изменить ситуацию в свою пользу.

Пошли слухи о зарождающемся союзе патриотов – срочно созвал исполнительный комитет. На второй день в его кабинете сидели ветераны партии. Особый разговор состоялся с редактором газеты «Левый марш», которого предупредил о том, что торопиться с выводами о союзе патриотов не следует, а статьи личного характера исключить. Разговор шел о позиции, которую необходимо выработать по отношению к союзу на первом этапе – на этапе его формирования.

Прошла неделя, и встречи возобновились. За узким столом, в небольшом, но уютном кабинете сидели партийные аксакалы.

Товарищи! – сказал тихо Александр Леонидович, и в его голосе сидящие почувствовали особый тон, в котором воедино слились и уважение, и мольба к тем, кто прошел

большую партийную школу. – Нам стало известно, что осталось меньше месяца до учредительной конференции союза патриотов. Скажу откровенно – мне не по душе подобное формирование. Но оно скоро станет де-факто, и мы обязаны выработать тактику. Главная задача – использовать его в наших интересах.

– Какие варианты существуют? – оторвался от бумаг Юрий Самсонов, и голова его слегка стала подрагивать. – Имеется ли вариант, который обком считает наиболее приемлемым и выгодным?

Юрий Григорьевич начал трудовую биографию рядовым рабочим и, благодаря своему таланту и трудолюбию медленно, но надежно поднимался по служебной лестнице. Работал начальником цеха, директором крупного завода и оказался в партийном кресле. На посту второго секретаря обкома КПСС встретил Г.В.Колбина, который возглавил областную организацию коммунистов. Не суетился, не кичился, говорил всегда дело. Геннадий Васильевич высоко ценил его деловые и моральные качества и рекомендовал после себя именно Юрия Григорьевича.

– Мне хочется сначала услышать ваши советы и предложения, - ответил Кругликов. – Но если задан вопрос, то свое мнение готов высказать. Вариантов, как мне кажется, может быть два – войти в состав союза или отказаться. Если входить, то нужно обосновать, в чем мы выиграем, если откажемся, то все равно нужно обсудить нашу тактику.

– Хочу дополнить, – встал с места Анатолий Дмитриев и машинально стукнул карандашом по столу. – Сегодня нам нужно обсудить лишь один вопрос – будем участвовать в работе конференции или нет. Войти туда никогда не поздно. Изучим основательно программу и устав союза, а примерно через месяц решим.

– Не согласен, – возразил ему Николай Коменский. – Нужно немедленно садиться за изучение устава и платформы союза. Времени для этого достаточно. Я уверен, что наши люди должны войти в руководящие органы союза и начать исполнять директивы обкома. Я уверен и в том, что нам нужно войти в союз, ибо программа его для нас приемлема. А выйти из

него мы можем в два счета, если они будут звать нас не туда, куда надо. И сделаем это, громко захлопнув дверью.

Юность Николая Борисовича прошла в комсомоле. Прекрасный оратор, умеет акцентировать свои мысли на самом главном, необходимом, твердо и решительно выражает свою позицию. Ленина изучал и по книгам, и по практическим делам.

– Разумно, – заметил Александр Смирнов, бывший командир партизанского отряда. – Когда мы принимаем какое-либо решение, нужно продумать наши действия до конца. Конечно, все детали невозможно предвидеть, но варианты можно и нужно высчитывать.

Ветераны засиделись. Кругликов слушал их внимательно, не перебивал, временами открывал блокнот и записывал туда мысли, которые придется потом обмозговать. Заключительного слова не было. Поблагодарил ветеранов за участие во встрече и стал прощаться с каждым за руку.

– Юрий Григорьевич, – обратился он к Самсонову и отвел его в сторону. – Если не трудно, найдите возможность заполучить

устав и программу союза. Будет полезно, и это вы понимаете не хуже меня, если вы на совете ветеранов партии изучите и выскажете свои соображения на заседании бюро обкома.

– Мы уже договорились. Следующее заседание посвятим этому вопросу и представим наши предложения.

Заседание исполнительного комитета проходило бурно. Мнения разошлись, и накал борьбы достиг точки кипения.

– Мы не можем войти в состав союза по одной причине, – почти кричал Ибрагим Фасхутдинов. – Союз патриотов создается по инициативе губернатора, который готовит базу для себя. Войдем в союз – повесим аркан на свою шею.

– Нельзя по этой причине отказываться от вхождения в союз или от разумного сотрудничества с ним, если контакт может принести пользу – торпедировал профессор Иван Колганов.

– Какую пользу может принести движение, направленное против коммунистов? – недоумевал Владимир Куракин и стал загибать пальцы. – Во-первых, там собрались одни

черномырдинцы, во-вторых, они лишь на словах будут прикрываться левыми лозунгами. Неужели вы забыли, за кого призывал голосовать губернатор два года назад?

– Два года – срок огромный. За это время много воды утекло, – тихо заметил Николай Поддубный, который в любой обстановке не терял самообладания. – А тактику приходится менять в каждую минуту. Ситуация заставляет.

– В 1996 году никто не ставил вопрос о союзе или даже о компромиссе с администрацией, потому что губернатор открыто поддержал Ельцина. Сейчас обстановка изменилась, и только близорукие политики могут этого не замечать.

Эти мысли принадлежали бывшему идеологу обкома КПСС Владимиру Николаевичу Сверкалову. Ему скоро исполнится 75 лет, но голова у него светлая, а энергии не занимать.

Страсти накалялись, и Кругликову стоило большого искусства, чтобы заседание не вышло из-под контроля. Александр Леонидович посмотрел на Аладина, но второй секретарь обкома что-то строчил в блокноте и

выступать, видимо, не собирался.

– Почему молчит Владимир Николаевич? – слегка улыбнулся Кругликов и направил взор на человека, который все эти годы нес двойную нагрузку.

Аладин оторвался от писанины и посмотрел почему-то на соседа, будто он виноват в том, что Кругликов обратился к нему.

– Я могу посоветовать лишь одно, – выдавил из себя Владимир Николаевич и глубоко вдохнул. – Отправиться в первичные ячейки и выслушать мнение коммунистов.

– Ну что ж, – поддержал его Кругликов. – Замполит говорит дело. С завтрашнего дня все отправляемся на места. Встречи с коммунистами всегда гарантировали нас от ошибок.

Кругликов пришел домой в приподнятом настроении. Он не мог объяснить своего состояния, но чувствовал, что в нем происходят отрадные перемены. Стал более внимательным к товарищам, не торопился с выводами, меньше говорил и больше слушал. Жена тоже заметила перемены в его поведении, но виду не подавала.

– Звонили из Москвы, – сказала она

безразличным голосом и скосила взгляд на мужа.

Александр Леонидович взял в руку телефонограмму и повалился в кресло. Он любил место рядом с окном, откуда открывалась широкая панорама на улицу Минаева, а дальше – на волжские просторы. «Срочно выезжайте. Встреча не откладывается. Ильин», – прочитал он с некоторым безразличием и отложил бумагу на журнальный столик. Выключил настольную лампу, и лунный свет упал на его усталое лицо. Углубился в кресло и вытянул ноги. Веки усиленно сжимались, и Кругликов погрузился в глубокий сон.

– Владимир Ильич задерживается, – извинительно произнесла секретарша и пригласила гостя в кабинет. Присаживайтесь.

Не успел Александр Леонидович сесть на стул, как отворилась дверь и в кабинет вихрем ворвался Ленин.

– Здравствуй, голубчик, здравствуй! Удивлен?

– Владимир Ильич, Вы же...

– Нет, голубчик, и еще раз нет! Это Владимир Жириновский думает, что я умер. Рано он меня похоронил, рано.

Быстрыми шагами подошел к Кругликову, положил правую руку на его плечо и слегка нажал. Гость сел, но не переставал удивляться.

– И вы должны знать, почему либерал Жириновский злобно ненавидит меня. Либералы были во все времена российской истории, но больше вреда они приносили в годы революции. Непоследовательность в политике и предательство интересов трудового народа – постоянные их спутники. Большевиков боялись, как ладана, ибо мы разоблачали их на каждом шагу.

Ленин сунул руки за жилет и стал ходить по кабинету.

– А, вот и чай принесли. Кстати, голубчик, я пригласил тебя не для того, чтобы угощать чаем.

Остановился перед гостем и посмотрел на него стригущим взглядом. У Александра Леонидовича мурашки пошли по коже. Ему показалось, будто Владимир Ильич видит его насквозь. Кругликов быстро встал и вытянулся в струнку.

– Пригласил, голубчик, потому, что ты слегка стал зазнаваться, – сказал Владимир

Ильич тоном, в котором не чувствовалось ни капли иронии. – Перестал прислушиваться к мнению рядовых коммунистов.

– Я же, Владимир Ильич...

– Знаю, знаю, голубчик, что еженедельно бываешь на собраниях и встречах. Прекрасно выступаешь. Окончил Академию общественных наук. Честен, доступен для общения, смел, твердо стоишь на избранной позиции. Но для настоящего лидера мало этих качеств. Если бы большевики действовали прямолинейно, не научились лавировать, не шли на разумные компромиссы (даже с врагами!), они никогда не пришли бы к власти.

– Что вы предлагаете, Владимир Ильич?

– Надо использовать любого союзника, даже временного, шаткого, в интересах революции.

– Но они могут в любое время нас продать! – усилил голос Александр Леонидович и удивился своей смелости.

– А ты сделай так, чтобы они сами себя разоблачили.

– Как?

– Думай, голубчик, думай. На то и дана коммунисту голова, чтобы в каждом отдельном

случае выработать такую тактику, которая работала бы на революцию. Поступай так, чтобы к твоей тактике никто не мог придаться – ни союзники, ни противники, ни временные попутчики. Но смотри в оба – не нарвись на ловушку.

Владимир Ильич прошел к столу, посмотрел на газету «Правда», лежавшую рядом с календарем, сел и поманил Кругликова к себе.

– Садись, – произнес он повелительно, и Кругликов устроился к вождю так близко, что почувствовал его дыхание. Ленин подал ему ручку и лист бумаги. – Пиши.

Кругликов приготовился было писать, но Владимир Ильич устремил уставший взгляд куда-то в угол и застыл, собираясь с мыслями. Кругликов принял такую же позу, как и Ленин, и был весь во внимании.

– Нет! – решительно произнес Ленин. – Писать ничего не надо. Оставляю за тобой право самому додуматься, о чем я тебе хотел продиктовать.

Быстро вышел из-за стола, вынул из кармана огромный фонарь и направил на

Кругликова ослепительный луч. Александр Леонидович поднял обе руки и закрыл лицо. – Владимир Ильич, перестаньте шутить.

– А я и не шучу, – услышал Александр Леонидович голос жены и открыл глаза.

Утреннее солнце мягкими лучами играло на его лице и ослепляло глаза. Около кресла стояла Вера Васильевна и широко улыбалась:

– С кем ты так возбужденно разговаривал?– спросила она осторожно и поправила локоны.

– С Лениным! – твердо произнес Кругликов и вскочил с кресла.

Вера Васильевна подошла к супругу и положила руку ему на лоб:

– По-моему, у тебя температура.

«Делай так, чтобы к твоей тактике никто не мог придаться: ни союзники, ни противники». Нет уж, Владимир Ильич, противники всегда найдут повод придаться. «Не нарвись на ловушку». Что может означать сие предостережение?

Кругликов денно и ночью думал над советами вождя, но был недоволен: «Ну что стоило Владимиру Ильичу немного задержаться

и сказать конкретно, как надо поступать в данной ситуации? Но нет – в самое нужное время покинул зал, оставив меня наедине с собой».

В тот же день он хотел собрать совет ветеранов, но отложил – сам сначала должен обмозговать. «Если не войдем в союз, то лишаемся мест в руководящем органе союза, – стал ломать он голову. – Тем временем коммунисты на местах уже вступают в союз. Значит, этот процесс невозможно остановить. Что делать?»

Взялся за перо и вывел первые строки, словно они могут раскрыть тайну ленинской мысли. «Обком партии обращается ко всем коммунистам области...». С каким призывом обращается? Областная организация вступает в союз и оказывается в лабиринте? Где ариаднина нить, которая может вытащить нас из лабиринта? Нить, нить, нить... Стоп! Эврика!

Нить – это право выхода из союза. Что может заставить нас покинуть союз? Лишь одна причина – если союз будет призывать избирателей голосовать не за левые партии и

движения. Нужен пункт, нет, нужен документ, в котором будет изложено право коммунистов на выход из союза. Этого права у нас никто не отнимет. Оно будет выражено в заявлении, обращении или решении – не имеет значения. Но оно, наше право, будет выражено с той твердостью, которая присуща лишь коммунистам.

Кругликов не раскрывал своей тайны. Одну за другой проводил встречи. Улыбался. Как Ленин прищуривал правый глаз. Однажды ему даже захотелось засунуть руки за жилет и пройтись по кабинету, но постеснялся.

Наконец он уловил момент и предложил документ, который будет разослан всем первичным организациям. Разослан тогда, когда коммунистическая организация войдет в союз. Он не будет представлен в союз патриотов – он им не нужен. Он нужен коммунистам, чтобы не оказаться в ловушке.

«Обком партии решил, – вывел он первую строку и, сделав небольшую паузу, изложил содержание документа, который отныне ляжет в основу тактики коммунистов, – в целях создания широкой коалиции войти в состав

союза патриотов. Данная установка не является обязательной для всех. Первичным организациям и коммунистам в соответствии с уставом партии и, учитывая местные условия, самим решать вопрос – входить в союз патриотов или не входить. Областная партийная организация оставляет за собой право выйти из союза патриотов в случае отказа союзом поддержать кандидатов от левых сил в Государственную Думу и в президенты России». «Право выйти из союза патриотов», – Александр Леонидович подчеркнул эту фразу жирным шрифтом и отложил бумагу в сторону. Поднялся с кресла, подошел к окну и открыл форточку – на дворе стояла глубокая осень.

Но события развивались по другому сценарию. Ортодоксы не отказались от своей линии, что привело их в конечном счете к коалиции с командой Шаманова. Чем закончилась эта эпопея – известно. Но это уже тема для другой книги.

ЛИДЕРЫ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ
в регионе в 1996-2000 годах

***КОЛГАНОВ
ИВАН МИХАЙЛОВИЧ***
*Председатель региональной
организации «Российские ученые
социалистической ориентации».
Кандидат технических наук. Доцент.
Профессор.*

***РАССАДИНА
НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА***
*Председатель
областной организации
Конгресса женщин России*

***ПЛУЖНИКОВ
ЮРИЙ ИВАНОВИЧ***

*Председатель областной организации
Народно-патриотического
Союза России*

***ГРАУБЕРГЕР
ВИЛЬГЕЛЬМ ДАВЫДОВИЧ***

*Первый секретарь
Ульяновской организации большевиков*

**ПОДДУБНЫЙ
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ**
*Секретарь Заволжского
райкома КПСС Коммунистической
партии Российской Федерации*

**СЫСУЕВ
ЮРИЙ КУЗЬМИЧ**

*Председатель областной организации
Аграрной партии Росси*

**ПОЛИЩУК
ВАСИЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ**
*Председатель областной организации
движения «Конгресс русских общин»*

ПУШКИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ
*Председатель областной организации КПСС –
Сталинский блок за СССР. Слева сидит внук И.В.Сталина
Евгений Джугашвили.*

Оглавление

1. Конфликт местного значения	5
2. Тактику диктует обстановка	21
3. Губернатор делает шаг влево	39
4. Союз патриотов и коммунисты	47
5. Заболели детской «болезнью» левизны	69
6. Был человеком твердой воли	87
7. Правые делают хитрый ход	97
8. Газета выдержала испытание	105
9. Священные места сохранены!	122
10. Поражение здравого смысла	138
11. Лидеры партий и движений	159

Александр Богатов
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

*Подписано в печать Формат 60x84
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл.печ.л.6,00 Тираж 100 экз.*

Отпечатано в типографии 000 «Вектор С»
432045, Ульяновск, ул. Промышленная, 51а